

16+

Анна Гуськова

Твоя Виктория

Анна Вячеславовна Гуськова

Твоя Виктория

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36979064

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06436-2

Аннотация

Я – следователь и впервые за пару лет работы у меня появилась возможность побывать в отпуске... За это время я успею влюбиться, побывать в теле парня, провести языковые курсы в парке, помочь отыскать наследного принца... А потом всё изменится... Только вот излишние колебания в выборе мужа и отказ от того, кто был мне предназначен самой судьбой, приведут к тому, что муж будет выбираться сам, без моего непосредственного участия...

Содержание

Глава 1. Знакомство по работе	6
Глава 2. Неслучайная командировка	14
Глава 3. А вот и первая ссора	25
Глава 4. Обучающий сон и заряд «бодрости»	38
Глава 5. Побег из замка к другу	46
Глава 6. Кардинальные перемены	62
Глава 7. Адаптация в новом теле	71
Глава 8. Вот так встреча	76
Глава 9. «Романтические» лекции	96
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Главные герои:

1. Кэялинда (Кэя) – 22 года, следователь на планете «Первой Леди»;
2. Викторио Винтэн – 1000 лет, первооткрыватель новых планет, делающий их пригодными для заселения, мульти-миллиардер с планеты «Бизнес-Леди»;
3. Даниан Дрезфорд – 23 года, успешный физик, миллиардер, бывший одноклассник Кэялинды и лучший друг;
4. Понилион – человек, решающий любые проблемы;
5. Брадарина и Линелиус – монархи планеты «Первой Леди»;
6. Джорнейс – 900 лет, наследный принц планеты «Первой Леди»;
7. Виктория – 900 лет, пропавшая принцесса, дочь Брадарины и Линелиуса;
8. Розбальдинья (Роза) – учительница начальных классов;
9. Бурсилаз и Цэйнесса – семейная драконья пара с «Волшебной Леди»;
10. Тойде – дракон с планеты «Волшебная Леди»;
11. Гирвью – друг Тойде, дракон с планеты «Волшебная Леди»;
12. Фэйриниэль (Фэйр) – эльф из Волшебного леса, учитель по стрельбе из лука;
13. Салжариан – дракон на планете «Волшебной Леди», участник соревнований по стрельбе из лука;
14. Рядия – сестра Салжариана, лучшая подруга детства

Кэялинды.

География Вселенной:

1. Планета «Первой Леди» (Брадарина и Линелиус – император с императрицей);
2. Планета «Бизнес-Леди»;
3. Планета «Сикрет-Леди» (принадлежит Викторио);
4. Планета «Леди-Пустышка» (будет переименована в «Леди-Совершенство», принадлежит принцессе Виктории);
5. Планета «Волшебная Леди» (принадлежит Понилио-ну).

Глава 1. Знакомство по работе

Привет. Меня зовут Кэя. Я работаю следователем, и вот однажды «мне выпала честь» опрашивать одного иностранца по факту утери им телефона. К слову, именно я всегда взаимодействовала со всеми гражданами, кто не знал язык нашей планеты «Первой Леди», потому как проще было перечислить те языки, которыми я не владела, чем наоборот.

Мужчина оказался очень вежливым и галантным. И хотя это не принято – мы обменялись телефонами. Точнее – я бы и так узнала его номер, но из вежливости спросила, после того как он сказал, что если я окажусь на его планете «Бизнес-Леди» – могу позвонить и он устроит мне экскурсию. Но всё дело в том, что телефон то он потерял... Сейчас у него на руках был сотовый друга, но мой номер он также записал. Дальше началось самое интересное для меня и наиболее сложное для него.

Надеюсь, Вы представляете самый обычный бланк объяснения... Узнав уже официально его имя, фамилию, адрес, телефон я продолжила задавать такие стандартные вопросы как семейное положение (ответ на этот вопрос мне было особенно интересно услышать, даже не знаю почему – и он меня не разочаровал – не женат, детей нет), образование (ученая степень), зарплата... Последнее стало финальной точкой, последним оплотом столь тщательно сохраняемого им терпе-

ния.

– Это поможет найти мой телефон? Я сказал Вам имя – Викторио Винтэн, место – забыл в такси, время – когда возвращался ночью из бара. Всё остальное – мои персональные данные. Зачем Вы хотите знать о моей зарплате?

Стало очень неудобно, но таков стандартный порядок и ничего нового сейчас я не изобретала. И если до этого момента он понимал меня с полуслова, то сейчас напрочь отказывался воспринимать даже самые обстоятельные разъяснения.

– Это поможет нам при квалификации деяния. Если телефон стоит менее 2500 рублей, то это всего лишь административное правонарушение – «мелкое хищение». Если его стоимость выше 2500 рублей, то это однозначно преступление. Но и здесь есть варианты. Если его цена находится в интервале от 5000 до 250 000, то речь может идти не просто о краже, а о краже с квалифицирующим признаком – «с причинением значительного ущерба» и это уже не часть первая, а часть вторая статьи 158 Межпланетарного кодекса. Однако значительность определяется в каждом случае индивидуально исходя из Вашего имущественного положения.

Но во всей этой ситуации есть проблема более масштабная – произошедшее не является кражей в чистом виде. С одной стороны – вы его потеряли, но таксист должен был бы его вернуть, привезя в Планетариум охраны. Но раз он этого не сделал – из «находки» Ваш телефон медленно, но неот-

вратимо для него превращается в кражу. Хотя и не могу согласиться, что это максимально правильная интерпретация сущности закона, но практика идёт именно по этому пути... Поэтому прошу Вас ответить на два вопроса: Какова была стоимость телефона? Какой размер Вашей ежемесячной заработной платы? Это необходимо для правильной квалификации деяния.

– В этом телефоне – вся моя жизнь, – словно не слыша меня, заявил он. – Его потеря для меня очень значительна.

Решила объяснить ему на примере...

– Викторио, смотрите, если, например, со своей зарплатой Вы можете купить себе десять таких телефонов – то ущерб для Вас не может являться значительным.

– Я могу каждый день покупать по такому телефону, – неохотно признался он. И написал на бумаге цифру – так понимаю, зарабатываемое им за месяц. Столько я получаю за два года работы, притом, что у меня зарплата чуть выше средней. Да уж... – Но в нём – вся моя жизнь, – вновь повторил он.

Просто чудесно... Дальше брать объяснение было слегка неприятно. Он вел себя так, словно теперь я узнала его самую главную жизненно важную тайну – нервничал, торопился, выражал недовольство по поводу деталей опроса, переписывался параллельно с другом и потом заявил: Мне пора в ресторан «Эдельвейс». Меня уже ждут.

Даже не удивилась. Это был самый дорогой ресторан в го-

роде. Поужинать в нём равноценно покупке квартиры, пусть не в центре, но на окраине точно. Единственным способом его убедить приехать в Планетариум охраны было обещание, что после мы отвезём его назад. Пришлось сдерживать свои слова. Он сказал, что уезжает через два дня, и если я не возражаю, то мы могли бы увидеться. В целом я была не против, если не брать во внимание тот факт, что наше общение последние полчаса строилось на пределе из выдержки и терпения обоих ради соблюдения стандартной процессуальной процедуры.

Когда мы привезли его к гостинице, где он проживал, он поблагодарил и унесся, даже не обернувшись. На основании чего я сделала вывод – я ему вряд ли понравилась... Не то, чтобы мне этого хотелось, но на какое-то мгновение показалось, что это могло бы быть весьма романтично... Он – на чужой планете, забыл телефон, язык наш не знает, в нашем Планетариуме его могу понять лишь я. Это был приятный мужчина и честное слово – лучше бы я не знала о его зарплате, потому как до этой информации он казался веселым, простым и счастливым, воспринимая происходящее как приключение. С такими мыслями я направилась к воздушному метро, потому как уже стемнело, а я и так задержалась на работе на пару дополнительных часов. Было достаточно многолюдно, и когда раздался звонок от Виктории, я очень удивилась.

– Как Ваши дела? Я уже в ресторане.

– Молодцы. Все хорошо, спасибо.

Он ещё что-то говорил, но я просто не могла разобрать слов из-за разговоров рядом стоящих людей, объявления следующей станции, может отчасти из-за того, что язык нашего общения был для меня всё же иностранным, а не родным...

– Викторιο, Вас плохо слышно. Я в общественном транспорте. Извините за причиненное беспокойство.

Его ответ я вновь не разобрала. И положила трубку. Больше он не позвонил ни сегодня, ни на другой день. Очевидно, вернулся к себе домой. Номер, который по всей видимости принадлежал его другу, я удалила. А затем, удалила и его основной – зачем он мне? Не нужно смешивать работу и личную жизнь...

Примерно через неделю мне пришло сообщение от неизвестного абонента: «Привет. Я уже на «Бизнес-Леди». Мой телефон найден?».

Я можно сказать чуть ли не влюбилась, а у него все мысли только о телефоне... Что, впрочем, не удивительно, ведь в нём – «вся его жизнь», по его же словам. Поиски были осложнены тем, что телефон был с паролем, а ещё Викторιο его заблокировал... Поэтому отследить его текущее местонахождение было невозможно. И даже сам водитель такси, при желании вернуть его владельцу – не мог бы этого сделать. Таким образом, наш Планетариум охраны становился единственным местом, где могло бы состояться возвращение

вещи её владельцу. Пришлось посмотреть десятки видеокамер, просматривать промежутки времени длиною в ночь... И всё же я нашла и Викторю, и его друга, и номер такси, и фирму, написанную на самой машине... и в конечном итоге – телефон.

– Да, найден. Водитель такси после моего звонка только что привез его в планетариум.

– Отлично. Вы умеете варить хороший кофе?

Что-то я совершенно не понимаю ход его мыслей...

– Да, умею. И очень вкусный, – кофе всегда был моей слабостью и способом продуктивно начать утро. Немного молока, кубик сахара, красивая кружка, изящная ложечка, я прямо вижу пенку от кофе в форме причудливого узора и чувствую аромат... Поэтому не удержалась и дописала – Я бы с удовольствием сварила по чашечке вам и себе.

– Приезжай ко мне. Тебе понравится в моём доме...

Хорошая шутка. Сейчас всё брошу и приеду, чтобы сварить Вам кофе...

– Спасибо за приглашение.

Вот и пообщались. Но телефон действительно как-то следовало передать. Возможно, просто посылкой или через посольство его планеты, а там уж сами пусть решают, как поступить с его супер-важным девайсом последней модели. К счастью, его адрес у меня был, осталось лишь вернуть найденное.

Через час раздался звонок от начальника.

– Кэя, у Вас есть час на сборы. Вы летите на другую планету в командировку.

И такое нехорошее предчувствие закралось в моё сердце.

– Случайно не на планету «Бизнес-Леди»? – сухо спросила я.

– Откуда Вам это известно?

– Интуиция.

– Вот как? Неплохо. Деталей задания даже я не знаю. Приказ поступил от Министра.

– Помните того иностранца, что обратился к нам по факту пропажи телефона? Он найден! Я могла бы захватить его, раз всё равно полечу на ту планету.

– Отлично! Хотя допускаю, что у тебя может не быть возможности там с ним увидеться. Зависит от твоего задания.

Через час я была готова. Минимум вещей, основные документы, деньги и телефон Викторю. Через 12 часов я впервые была на другой планете... Меня встретили и проводили до шикарного черного ягуара и со скоростью света довели до... дворца. Ну ладно, возможно этому сооружению больше подходил термин «современный замок». Белоснежный, с золотыми арками, окнами, крышами. Этажей пять, не меньше. Рядом – огромный сад с тысячами роз. Меня проводили во внутрь в красивую гостиную – очень просторную, обставленную по последней моде. Можно было регулировать высоту парения кресел в воздухе, движением руки притянуть к себе любой предмет, как бы далеко он не находился, голосом

распахнуть балконную дверь, раздвинуть шторы, включить информационную сферу.

Глава 2. Неслучайная командировка

– Здравствуйте, – раздался приятный голос где-то далеко внизу. И меня тут же вернуло с небес на землю. Викторио резко притянул моё кресло от потолка, где я рассматривала бриллиантовую люстру, к полу, а затем спокойно сказал: Думаю, такая красивая леди как Вы варит божественно нежный кофе.

– Это всё – совпадение? – обвела я взглядом окружающую меня обстановку.

– Всего лишь множество спланированных случайностей, – не стал вдаваться в детали Викторио. – Вы – моя гостья на ближайший месяц. У Вас сейчас официально отпуск.

– Но мне говорили о задании, которое поручено самим Министром, – шокировано повторила я слова начальника.

– Позвоните своему руководству и убедитесь сами, чтобы избавиться от любых сомнений.

Я так и поступила. Верить на слово в таком серьезном вопросе мужчине, так трясущимся над своим телефоном и только над ним мне не хотелось

– Кэя! – выкрикнул мне в трубку начальник, словно не я ему звонила, а он мне, – У Вас сейчас отпуск. Ваше личное дело изучил сам Министр. Через месяц Вам предложат ли-

бо повышение с изменением места службы, либо Вы можете вернуться на своё прежнее место работы.

– То есть я уже сейчас могу вернуться домой и спокойно отдыхать?

Пауза...

– Отпуск Вы должны провести там, где находитесь сейчас... Это поможет Вам больше узнать об открывающихся карьерных перспективах, подготовиться, так сказать.

– А Вы знаете, где я? – так, на всякий случай решила уточнить я. Но за него ответил Викторю, я же вместо хоть какого-нибудь пояснения услышала частые гудки.

– Он не знает. Приказы Министра не обсуждаются. Не переспрашиваются. И уточнять их также рискует не каждый.

– Так я – пленница или гостя? – не могла не спросить я.

– Просто отдыхайте. Всему своё время.

– У меня Ваш телефон, – протянула я ему «всю его жизнь».

– Спасибо. Но я уже купил другой. И восстановил все номера. Слишком долго...

– В любом случае Ваш мне не нужен, – тихо сказала я. И положила его телефон на журнальный столик.

– Спасибо за Вашу заботу, Кэя. Вы – очень красивая девушка.

– Это всё из-за кофе? – вдруг не выдержала я. Ну какие могут быть причины моего пребывания в этом шикарном замке?

– Это – не основная причина, – рассмеялся он. – Ещё мне нужна помощь с уборкой по дому.

Я была шокирована. Да тут неделю убираться надо, это если не брать во внимание сад из нескольких гектаров.

– Прислугу я отпустил, зная, что приедете Вы, на месяц.

Вот так обрадовал. Верни всех назад! – хотела крикнуть я, но еле удержалась. Глубоко вздохнула.

– Переодевайтесь во что-нибудь полегче. Всё необходимое найдете в Вашей комнате в гардеробе. Через пятнадцать минут встречаемся на кухне и за чашечкой кофе обсуждаем план уборки.

Я бы не удивилась, если бы он сказал – план захвата мира, план создания новой империи, но план уборки!!! – это так не вязалось ни с шикарным домом, ни с ним, который выглядел достаточно просто, но вёл себя с колоссальным достоинством.

– Хорошо. Как мне найти комнату?

– Напротив моей. Желаете начать осмотр дома прямо с неё? – видимо решил предложить свои услуги гида Викторю.

– Спасибо, найду сама, – вроде и не совсем уж намек, но как-то это не расположило меня к тому, чтобы согласиться воспользоваться его помощью. Дом так или иначе надо изучить. Я могу остановиться в одной из гостевых, которая в большей степени придется мне по душе.

– Кухня на третьем этаже, – смеясь, сказал он. – Удивите

меня и отыщите в моём доме свою комнату, что напротив моей. И не забудьте, за пятнадцать минут Вы должны ещё успеть переодеться.

Первый и пятый этаж исключила сразу. Начала обход со второго. Поднялась по широкой золоченой лестнице и стала искать массивную дверь, самую красивую и броскую. Не думаю, что владелец дома выбрал бы себе самые неприметные покои, или бы каждый день взбирался на четвертый или пятый этаж. Хотя, кто его знает такого странного? Наверняка здесь есть лифт, и тогда это перестает быть проблемой. Двери были симпатичными, но абсолютно идентичными. Третий этаж пропустила, сразу поднялась на четвертый. Огромные резные деревянные двери сразу привлекли моё внимание – постучала, распахнула. Библиотека... Тысячи книг! Я всегда о такой мечтала, ну, может, чтобы она была чуточку поменьше, но такой же роскошной – с лестницей, ведущей в небеса к знаниям, со свечами, в которых горит не огонь, но яркие лампы, камин, живые книги, книжный лабиринт, уголок с кофе и чаем.

– Кэя, сражен до глубины души. А говорили, что не хотите заглянуть в мои покои, – раздался голос за моей спиной.

– Викторию, как-то библиотека мало походит на спальню...

– Больше чем какая бы то ни было другая комната, – он взял меня за руку, подвел к одной из полок, на которой книги стояли одна на другой и так пять штук в высоту, что-то

нажал и вся стена знаний сдвинулась, открывая взору уютную кровать... как гробницу... И стало как-то жутко.

– Вы первая кто увидел, где я провожу ночи. Не считая слуг. Они просто думают, что я сплю в кресле в библиотеке как сумасшедший фанатик. Признайтесь, что Вы подумали? Просто озвучьте свои первые мысли.

– Первая мысль – есть в этом что-то схожее с графом Дракулой. А второе – страшно представить, где буду спать я, если, как Вы обмолвились, моя комната напротив Вашей.

– Не волнуйтесь, рассудительная моя. Напротив библиотеки есть чудесные просторные покои. Как раз для тех, кто очень любит читать.

– Но я не говорила, что люблю.

– По Вам это видно и так. Кроме того, так Вы будете рядом со мной в этом огромном замке. Кофе я предпочитаю в пять утра – кипяток, вкус – горький, в дополнение к нему всегда подавайте вилку и рахат-лукум с кокосом.

– Так не пойдет, – уверенно объявила я. – С завтрашнего дня Вы пьете другой кофе, вкусный, а не мерзкую горечь, – очень уж мне захотелось самой поучаствовать в разработке правил нашего совместного общежития длиною в месяц. – Он будет готов в 5.30, так я встаю в 5, умываюсь, заплетаюсь, одеваюсь...

– Подавайте в 5.15 и можете приходить не одетой, я не возражаю.

– Благодарю покорно, но всё же не готова ради чашки ко-

фе жертвовать своими принципами и комфортом.

– Разумно. Теперь к делу – так как библиотека – моя спальня и кабинет одновременно, здесь должно быть идеально чисто, ни пылинки, проветрено, ковер пропылесосен, цветы политы, шторы поглажены, на лестнице – ни соринки...

Куда я попала? Похож на мачеху Золушки... А он всё продолжал.

– Другая часть дома меня мало волнует. Но всё же – посуда всегда должна быть чистой, розы политыми, еда приготовлена. И что самое главное – Вы всегда должны быть в замке. Никаких выходов в город. Ваши прогулки допустимы лишь в парке. Надеюсь, Вы обратили внимание на его протяженность – этого более чем достаточно для того, чтобы подышать свежим воздухом, прогуляться и при желании – даже побегать. Никаких звонков на этот месяц. Смотрите на это не буквально, а расширительно – никаких электронных писем, бумажных, шифров, записок, посылок, попыток побега, прятков. Я понятно изъясняюсь?

– Более чем. Моё положение становится понятнее с каждой минутой, – никому не пожелаю ТАКОГО отпуска.

– А что Вас смущает? – пораженно спросил Викторио. – Вам понравится прибираться в моем доме.

– Что-то очень в этом сомневаюсь, – обоснованно протянула я. – Вы хотя бы примерно представляете, сколько времени надо, чтобы полить Ваш сад или протереть все Ваши

книги?

– Замок – особенный, Кэя. Вы зря переживаете. Просто мысленно представьте, как всё должно быть. И на все мои задачи у Вас уйдет полчаса. И так надо делать раз в неделю. Как считаете, это Вам по силам? – спросил Викторิโอ и нетерпеливо посмотрел на часы. – У меня встреча. Задание Вы получили. На ближайший месяц – это Ваш дом. Чувствуйте себя комфортно. Все двери для Вас открыты. Холодильник пополняется автоматически раз в 24 часа.

– А Вы когда вернётесь? – всё же спросила я.

– А Вы хотите меня встретить? Ваша забота была бы мне очень приятна.

– Я не совсем это имела в виду. Но в целом да – я бы Вас встретила, и Вы могли бы мне объяснить мои гипотетические карьерные горизонты.

– О них я могу Вам сказать уже сейчас. Вы мне понравились. С первой встречи. С первого слова, произношение которого всё же было не идеальным из-за акцента, уж простите. Этот месяц нам и мне, в частности, дан для того, чтобы понять, сможем мы друг в друга влюбиться или нет. От этого будут зависеть Ваши перспективы. Ну и мои, разумеется, тоже. Однако Вам следует запомнить, что я совершенно не влюбчив.

– Прошу меня извинить, но мне совершенно без разницы. У меня отпуск, а не любовный отдых. И вообще – Вы совсем не сексуальный. Так что влюбляться в Вас нет никакого же-

лания.

– Да неужели? – ехидно заметил он.

– А Вы как думали? На вид Вам лет сорок, если не больше, рост на грани низкого, но все таки средний. Одень я туфли на очень высоком каблуке, а у меня таких много, и я уже выше Вас. Да ещё спите в книжной полке. Назовите, в какое из указанных достоинств я могла бы незамедлительно влюбиться? – ровно спросила я.

– Если уж у нас минута откровений, то и Вы не совсем в моём вкусе. У Вас грудь маленькая! – обличительно указал он. – Но я же не предъявляю к Вам претензий по этому поводу.

– Ну, извините! – возмущенно объявила я. – Что выросло – то выросло.

– Ну, вот и я – уж каким вырос. Что ещё Вас во мне кардинально не устраивает?

– Ореол таинственности, – подозрительно объявила я.

– Уж поверьте, Вы знаете обо мне гораздо больше чем многие остальные. В первые же пару минут пока брали объяснение, Вы узнали и семейное положение, и материальное, и интеллектуальное. А вот я был вынужден задействовать свои связи и иные ресурсы, чтобы узнать всё о Вас и, оставшись довольным результатом, пригласить в гости.

– И что же Вы узнали? – с затаенным любопытством спросила я.

– Замужем никогда не были, детей нет. Рост – 170, 22 года.

Умны, перспективны, ответственные, трудолюбивы, исполнительны, надежны. Материальное положение – так себе. Ни машины, ни квартиры. А также невероятно красивы, как раз мой тип – средний рост, спортивное телосложение, узкая талия, изящные длинные пальцы, прямой нос, длинные пушистые ресницы.

– Просто набор каких-то бессвязных характеристик, – ошеломлённо протянула я.

– Да. Но они все присущи Вам и в совокупности образуют портрет идеальной леди, которая могла бы стать моей женой при совпадении прочих параметров с моими.

– Даже боюсь представить, о чём идет речь, – покачала головой изумленная я.

– И не нужно. Всему своё время. Увидимся позже. Ни о чём не думайте и просто отдыхайте. Вы почувствуете, когда я приду.

Что-то очень в этом сомневалась. Я могу почувствовать аромат только что испечённой пиццы, запах шашлыка, поджариваемого на углях, свежий морской бриз, распахнувший настежь окно, но его приход... Как я об этом узнаю? Тем более в этом огромном замке. Только если он громко хлопнет входной дверью, или будет шагать по лестнице как слон, или петь... А всё таки он мне нравится... Викторию, конечно, далек от идеала красоты, но есть что-то в нём неимоверно притягательное. Интересно, что бы я почувствовала, если бы он меня обнял? Но, как уже стало понятно, характер

у него так себе. Так что объятия – это исключительно тема для моих фантазий, а не для реальности – обойдется. Навалилась усталость. Я зашла в теперь уже свою комнату напротив библиотеки, приняла душ, предварительно заперев как входную дверь, так и саму ванную комнату на все замки. И легла спать. Проснулась внезапно посреди ночи. И стало так неуютно... Я в чужом доме. Хочется кушать – ну хоть что-то в моей жизни остается неизменным – аппетит, не смотря ни на какие стрессы никогда меня не подводил, спасибо, родной. Умылась, распахнула гардеробную – а вещей там на любой вкус и цвет... Спасибо, Викторิโอ. Все с этикетками и моего размера. Выбрала легкое изящное немнущееся платишко, балетки к нему, милую заколку в виде бантика (он предусмотрел даже такие мелочи) и осторожно постучала в библиотеку. Приоткрыла дверь – темнота. Осторожно зашла, включила свет – красота... В темноте разом зажглись все свечи и ореол таинственности и могущественности знаний окутал всё пространство.

– Викторิโอ, – шепотом позвала я. – Тишина. Постучалась в его книжную полку-кровать, которая сейчас была закрыта. Если он там сейчас спит – то точно прийдёт меня, – мелькнула мысль. Но там оказалось пусто. Фуух. Наверное, он ещё не приехал! – обрадовано подумала я. Надо пойти обследовать дом. Начала я, разумеется, с кухни. И в компании аппетитного бутерброда с бужениной и огромной помидорной мы отправились на первый этаж, чтобы начать исследо-

вательскую деятельность по ознакомлению с новым местом обитания с самых азов, хотя и не фундаментальных – под замок я не полезу.

Глава 3. А вот и первая ссора

– Ну, я же говорил, что Вы почувствуете, когда я вернусь, – «обрадовал» меня Викторю, переступивший порог дома. – Как Ваши дела?

– Отлично, спасибо. Как прошла встреча?

– Неплохо, спасибо, на ней не хватало Вас. Но Вы были с дороги, и отдых Вам был необходим.

– Вы правы, я только проснулась.

– Как вижу, мою просьбу Вы оставили без внимания.

– Вы про уборку? Извините, – я вообще про это забыла.

Ну не сторонник я идеальной чистоты и правила, согласно которому всё лежит на своем месте. Тем более я понятия не имела, как управляться со всем в его доме.

– Я разочарован, Кэя, – сухо произнес он.

Но вот эти слова меня возмутили до глубины души.

– Знаете, я не Ваша служанка, – так же прохладно, как и он, заговорила сама. – Я – гостья, а не уборщица или садовник. И если Вы рассчитываете на мою помощь – это значит, что мы должны наводить порядок вместе. Я готова помочь, но не собираюсь выполнять то, что не всегда делаю в своём доме для себя.

– Похоже, я сделал неверный выбор, – словно сам с собой, заговорил Викторю.

– Похоже на то. Если я и буду чьей-то женой, то только

при наличии равных прав у каждого. Я Вам не робот, только и знающий что «подай», «убери», «принеси». Если Вы не забыли – я – следователь, а не обслуживающий персонал, – на этих словах я развернулась и гордо распрямив плечи, стала подниматься по широкой лестнице, ведущей теперь уже в мою бывшую комнату. Неважно, что это за задание. Я не боялась увольнения. Не стыдно принять такое решение, если порученное царапает душу и унижает моё достоинство. Я не против прибраться и приготовить обед, но это должна быть просьба, а не приказ с проверкой выполнения последнего.

Вещей с собой было мало. Платье я сняла, хотя не думаю, что после меня его кто-то будет носить.

– Кэя, простите мне моё недостойное поведение, – раздалось за закрытой дверью. – Я привык жить один. И раздавать указания. Был не прав, признаю.

Я молчала. Не знала, то ли начать связывать канат из шторок, чтобы сбежать. То ли просто уйти через парадную дверь со своей небольшой сумочкой. То ли...

– Давайте я покажу Вам дом? – раздалось смущенное за дверью. – Он и таким бывает?

Всё ради сохранения работы... Не хотелось бы из-за какого-то Виктории и странного задания, которое командировка, которая отпуск, быть уволенной и лишиться любимого дела. Открыла дверь, а он протянул мне руку со словами: Идем? Касаться его не хотелось. Я кивнула и просто прошла мимо. Его такой вариант не устроил, и он всё же взял меня за руку

сам.

– Странный у Вас характер. Я к Вам со всей душой. Сделайте хотя бы шаг мне на встречу.

– С удовольствием. Но прежде хотелось бы услышать ответы на некоторые вопросы.

– Готов ответить, опережая их. Иначе покоя от Вас мне точно не видать. Я – первооткрыватель новых планет. Моя работа заключается в том, чтобы вычислить такой участок в пространстве, проконтролировать его заселение, благоустройство, строительство школ, больниц, университетов, продовольственных магазинов, заводов и прочей необходимой атрибутики. Но сейчас у меня несколько иная цель – новая планета, которая скоро появится на всех межгалактических картах и заселением которой я должен был бы заняться, станет моим домом, а я – её правителем. Она уже давно моя, но совершенно не обжита, откровенно говоря, на ней лишь камни да сорняки на данный момент. И бескрайнее жёлтое небо над головой. Для того, чтобы туда переехать и отстроить дом своей мечты с нуля, мне нужна верная спутница жизни, которая, не стану скрывать, могла бы взять часть обязанностей на себя. Согласились бы Вы чисто гипотетически взять на себя часть ответственности по управлению планетой, где ещё ничего нет? Только бескрайние просторы... Мы всё сделаем так, как захотим. Это подарок мне от добрых друзей... у которых уже есть свои персональные планеты, – добавил он.

– Как... необычно, – только и смогла вымолвить я. – Обычно строят дом или просто делают ремонт в квартире с нуля, а тут обустройство целой планеты... Викторио, я Вами искренне восхищаюсь и не представляю, как Вы справлялись с такими задачами прежде.

– Три года. Для создания размеренной счастливой и благополучной жизни на планете с населением в 1 миллиард человек этого более чем достаточно. Я перечитал море книг и чего только мною уже не было почерпнуто из них и применено в реальности – и «Утопия» Томаса Мора, где во главе стоит мудрый монарх, однако политическим режимом выступает демократия. Труд для всех обязателен, но не является изматывающим и составляет не более 6 часов в день, где деньги используются только для обмена с соседними государствами, а торговля – исключительно государственная прерогатива; и трактат «Государь» Никколо Макиавелли, где, по его мнению, правитель должен быть и львом, и лисой одновременно и обладать такими добродетелями как щедрость, милосердие и благоразумие; и «Афинская полития» Аристотеля, по мнению которого идеальная форма правления – это полития, где средний класс доминирует над всем. Всегда есть люди очень богатые, крайне бедные, и те, кто между ними. Среди этих трех крайностей оптимальнее всего золотая середина. Трудно управлять людьми сверхпрекрасными, сверхзнатными и сверхбогатыми, что, впрочем, распространяется и на чрезмерно бедных, слабых и униженных. Пер-

вые становятся наглецами, а вторые злодеями. И те, и другие совершают преступления – одни из-за жадности, а другие вследствие подлости и даже жизненной необходимости. Одни способны лишь властвовать, а другие только подчиняться. Поэтому единственный шанс уравновесить две этих крайности – сделать акцент на преобладании среднего класса. По мнению Аристотеля полития – это сочетание двух неправильных форм правления – олигархии и демократии, где правит большинство в интересах общей пользы.

– Я поняла... А как считаете Вы? Какая форма правления могла бы быть наиболее идеальной для Вашей планеты?

– На нашей планете будет директория, – просто сказал он. – Это позволит стоять у власти нескольким фигурам. Но, несомненно, в их числе буду я, возможно, вы и вакантное третье место. Всегда должен быть запасной вариант. Это вид республики, но мы негласно превратим её в коллегиальную монархию, где решения будет вправе принимать не один монарх, а любой из троих. От Вас мне нужна будет помощь в обеспечении безопасности на всей планете, в курировании линии образования и науки. Я на себя возьму оборонную составляющую и все финансы.

– Но остается ещё так много сфер, требующих внимания – это и здравоохранение, и спорт, и культура...

– На сегодняшней встрече я пытался найти подходящего третьего кандидата, но пока всё тщетно. В каждой сфере будут министры, но и им следует периодически придавать

ускорения и указывать вектора развития. Как считаете, справитесь с новой ролью?

– Почему именно я? – не могла не спросить.

– У Вас есть все необходимые качества. Вы смогли помочь мне. И ещё – Вы мне симпатичны. Но как Вы помните – это не означает, что я влюблен.

– Ну, естественно, – с юмором относясь к происходящему, сказала я.

– Поэтому этот месяц не тратьте зря. Я Вас не призываю к принятию какого бы ни было конкретного решения, но как Вы видите – их всего два. Со мной или без меня. Не вижу ничего, за что бы Вы могли держаться на своей планете. И предупреждая Ваши возражения, скажу сразу, что аргумент «любимая работа» не пройдет. Вы можете создать ведомства своей мечты, руководить ими, и не то, что вникнуть, а самой проработать все детали и нюансы изнутри.

– В таком случае жениться нам не обязательно, ведь так? Директория ведь этого не предполагает?

– Вы правы, – загадочно протянул он. – Но это – моё личное условие. У меня уже есть некоторый опыт в обустройстве новых планет. И поверьте, она вызовет больше доверия и симпатии у граждан, если у власти будет стоять семейная пара, а не одинокий волк, разрывающийся между политикой и налаживанием личной жизни. Как Вы, наверное, заметили, мне уже не 20 лет и с учётом сложившейся ежедневной загруженности мне было не до создания отношений. А сейчас

появился стимул, весьма заманчивый. И стал он таковым с того момента, как я впервые увидел Вас.

– Допустим. Но тогда как быть с третьим правителем? На нём Вы тоже женитесь?

– Мне хватит Вас одной, такой любопытной. Был бы благодарен, если бы Вы меня в себя влюбили.

Честное слово, иногда молчание – золото...

– Вы преувеличиваете свою ценность и значимость, – гордо парировала я. – Это я буду думать, влюбляться в Вас или нет. Поэтому если считаете нужным – ухаживайте, а я подумаю, хочу ли я собственную планету и не спать сутки напролет в течение трех лет, чтобы создать там надлежащие условия.

– Интересный подход. Но мне некогда, дражайшая моя. День расписан по минутам.

– Очень жаль, что из целого дня у Вас не найдется и минуты для меня. Выводы я делаю быстро, благодарю.

– Хотя в чём-то Вы преуспели в скорости. Только телефоны ищете медленно, – поддел он. – Я Вас слышал. Думал, всё будет проще. И Вы сразу радостно согласитесь.

– Не вижу ни одного повода для радости, – безмятежно ответила я.

– Дайте мне месяц. Я приложу все силы, чтобы Вас переубедить. Но и Вас в ответ прошу не бездействовать – побольше читайте, занимайтесь спортом и готовьтесь к предстоящим переменам. Нужных учителей я к Вам пришлю в бли-

жайшее время – по языкам, моде, ученых и даже военных. Вы должны также уметь разбираться в людях, чтобы на все ключевые посты назначить честных, деятельных и порядочных руководителей.

– Сейчас я ничего не могу обещать, Викторию. Я мечтала о переменах, но не таких глобальных. В своих фантазиях я была максимум владелицей замка как этот, в окружении детей и любимого мужа. С любимой работой и множеством хобби для души.

– Считайте, что замок у Вас уже есть. С детьми лучше подождать. Но поверьте, они у нас будут. Наследники будущей планеты... К слову, как насчет имени для неё?

– Пусть это будет планета для любящих людей, – вдруг предложила я. – Бизнесмены уже нашли себя на той, где мы сейчас. Всё в совокупности имеется на «Первой леди» – и деньги, и любовь, и карьера. А просто места для спокойной счастливой семейной жизни нет. Разрешим доступ только для семейных пар, развод будет автоматически приравниваться к выдворению с планеты, исключения – когда один умер раньше другого вследствие заболевания или иного жизненного обстоятельства.

– Слушая Ваши рассуждения, понимаю, что не ошибся в выборе, Кэя. Но заниматься только делами семьи и растить детей не выйдет. Есть задачи более глобальные – позиционирование планеты в галактике, её финансовый фундамент, уровень культуры и грамотности жителей. Должны

быть рабочие места, должны взиматься налоги. Круговорот денег в государстве необходим – от народа в бюджет для благоустройства различных социальных институтов и, наоборот – для поощрения наиболее перспективных, трудолюбивых и успешных.

– Я видела достаточно бедных людей, – вдруг призналась я, – в силу занимаемой должности. Тех, у кого десятки кредитов и уже нет никакой возможности всё погасить. Тех, у кого кредитов нет, но они живут на улице, от них отказались и семья, и друзья. И безмерно хотелось бы, чтобы на только создаваемой планете все эти невзгоды были заранее предотвращены.

– Я понял. Уровень финансовой грамотности у меня на должном уровне. Я устрою всё так, что на нашей планете у всех будет дом, семья... и, надеюсь, счастье. Хотите узнать, почему я сплю в библиотеке? – вдруг спросил он.

– Было бы любопытно, – рассмеялась я. – Но если мы с Вами друг с другом предельно честны, то мне кажется, что Вы просто любите выделиться среди толпы и делать так, как никто с традиционным мышлением не поступает.

– Даже не знаю, комплимент это или констатация моих недостатков, – тепло улыбнулся он. – Но всё проще. Я сплю среди книг и те из них, что меня окружают, отпечатываются в моём сознании. Фактически я обучаюсь по ночам, что совершенно не мешает отдыху.

– Разве такое возможно??? – я просто не могла поверить

услышанному.

– Возможно всё, что мы только можем себе представить, Кэя. Хотели бы попробовать?

– Да, – но тут же добавила. – Но рядом с Вами спать я не хочу.

– На это пока даже не смел рассчитывать, – с азартом и блеском в глазах пояснил он. – Может со временем Вы передумаете. Я же никуда не спешу.

– Может принести диван в библиотеку из какой-нибудь комнаты? – предложила я.

– Вот это я понимаю – настоящая любовь к знаниям. Но диван не подойдет. Выбирайте любой шкаф – полка посередине в каждом является «интеллектуальной спальней». Ей можно пользоваться ежедневно, без перерывов и вреда для здоровья. Одни интеллектуальные преимущества.

– А двуспальные интеллектуальные спальни существуют? – не смогла промолчать, не утолив этим своего любопытства.

– Всё таки Вам интересно, признайтесь, есть ли у меня такая «кровать»? Увы, вынужден Вас огорчить. Надо сделать выбор – или любовь, или знания. Третьего не дано. Разработчики, очевидно, посчитали, что было бы слишком чудесно, если бы человек пребывал рядом с любимым, да ещё и автоматически просвещался.

– Если после свадьбы каждый будет спать на своей полке (чуть не сказала жердочке), то я согласна замуж хоть сей-

час, – радостно резюмировала я.

– А я не согласен, – тут же подхватил Викторю. – Как только Вы согласитесь, все ночи мы будем проводить вместе, в жарких объятиях, с сотнями поцелуев, с тысячей вариаций свиданий, закусок, интерьера... У меня богатая фантазия, но всё лишь ради того, чтобы сделать Вас счастливой.

– А как же жизнь планеты? – поддела его я. – Об этом Вы не упомянули ни слова.

– Для этого есть день. А вот ночи будут принадлежать исключительно Вам.

– Звучит соблазнительно, но Вы забыли один маленький нюанс.

– Какой же? – хриплым голосом произнес Викторю, оттесняя меня к стене, поднимая запястья моих рук вверх и обхватывая их одной своей рукой, приближая свои губы к моим...

– Вы совершенно не влюбчивы, – участливо заметила я, а затем холодно добавила, – И я тоже... Но ведь поцелуи – ещё не любовь? – и поцеловала его нежно, но страстно, обхватила руками его шею, прижалась теснее, а он тут же прильнул ко мне всем своим телом, отпустил мои руки, вместо них обхватив талию, а другую подложил мне под голову, чтобы было не больно касаться стены.

– Кэя, я ошибся лишь в одном, – хрипло шептал он. – Что так долго тянул... Надо было сразу увезти Вас на «Бизнес-Леди» и незамедлительно жениться. На Вашей плане-

те я искал невесту – честную, умную, порядочную, справедливую, отзывчивую девушку, подходящую для роли жены и хозяйки. . . Которая бы меня понимала, а также была красива, приятна и которой бы я тоже понравился. . . Встретив Вас, я не сразу осознал, что Вы и есть та самая – мой идеал. . . После нашей встречи я был на нескольких свиданиях. Но общаясь с другими, мысли всё равно возвращались лишь к Вам. . .

На меня как ушат воды вылили. Ведь он мне понравился с первого взгляда, с первых галантных поступков и рассудительного отношения к жизни. Я думала о нем, волновалась, ждала, когда же он позвонит. . . А он, оказывается, в это время искал претендентку на роль жены и меня таковой совершенно не видел. . .

– Я сказал что-то не то? – растерялся он. – Прости. Я хотел быть искренним и во всём тебе открыться.

– Всё в порядке, – стараясь держать себя в руках, произнесла я. – Доброй ночи, – и закрыла дверь в пока ещё свою комнату. Всё это время мы стояли на пороге, только для поцелуев используя дверь библиотеки. Успею ещё нахалству просветиться, а сегодня. . . точно не усну, раз проспала весь день. И канат из шторок и простыней решила всё таки связать. Хотя и темно, но дом обследовать очень хотелось, а лишний раз проходить мимо библиотеки – нет. Ещё неизвестно, какие испытания мне предстоят.

Проснувшись на следующий день рано утром, я быстрень-

ко умылась, одела новое красивое домашнее платье с огромными ажурными карманами, нанесла легкий макияж, чуть ли не бегом направилась на кухню. Там со всей душой и верой в счастливое будущее я приготовила две чашечки кофе, поставила их на поднос вместе с вазочкой конфет и направилась в библиотеку. Не знаю, что приключилось со мной за ночь, но я решила не обижаться и... попробовать. Всё таки не каждый день предлагают стать принцессой, женой и со-владелицей целой планеты... Но в библиотеке было пусто. На часах – 5 утра, а Викторю уже нет. Что, впрочем, не удивительно. Попробуй одновременно и спать, и усваивать информацию из книг. Может тоже попробовать пока никого в замке нет? Досплю часа 2, одной пить кофе всё равно никакого желания нет. И я решилась. Открыла «умную» полку – спальню по соседству от той, что облюбовал хозяин дома, и уснула. Выбрать что-то специальное я ещё не могла, поэтому положились на волю случая. И мгновенно провалилась – благо, что не в полку и сны захватили всю меня.

Глава 4. Обучающий сон и заряд «бодрости»

после него

Впервые в жизни я прочувствовала, каково это, когда у тебя раздвоение личности... Одной мне снилось, что мы беседуем с Викторией и в какой-то момент я совершенно запуталась, сон это или уже реальность.

– Ты для меня ничего не значишь. Зачем ты в моём доме? Спасибо, что вернула телефон. Но злоупотреблять гостеприимством – это дурной тон. Ты не знала?

– Я не планировала тут задерживаться, – начала оправдываться я. – Яехала сюда в командировку, – но была остановлена лаконичным взмахом руки.

– Все вы с других планет такие, – только переночевать, только осмотреться, только выпить чашечку чая. А потом не выгонишь. Уходи. Немедленно. Я позвоню, когда захочу, чтобы ты вернулась.

Вторая я в это время читала один из тридцати четырех «Диалогов», изложенных Платоном. И если честно, не знаю, что было предпочтительнее... Мир идей, где подобное не подобно даже самому себе... Где целое если имеет части, то уже не может считаться таковым. А если не имеет, то, следовательно, лишено начала и конца, формы, постоянно дви-

жется и всегда находится в разном месте... Пытаясь следить за мыслью рассуждающих мудрецов и про себя отвечая на вопросы, возникающие по ходу диалога мыслителей древности, я лишь ещё больше запуталась, так как знание было представлено не в привычном готовом виде, а преподносилось в проблемном ключе, анализировались все варианты того или иного понимания мира. Голова кипела словно суп, который варят уже часа как 4, и вода в нём уже вот-вот выкипит окончательно...

Я резко проснулась. Сердце жгло от обиды и необоснованных обвинений хозяина замка, пусть и предъявленных во сне, но таких реалистичных. Голова болела, и сейчас воспринимать что-либо новое я была просто не в состоянии. Поэтому решила приняться за уборку в доме. Магичить мне не удалось и чуда в виде скоростного порядка не произошло. Но сейчас я была только рада труду физическому. Отыскала в какой-то кладовке обычную новую швабру и решила начать с мытья пола в библиотеке, с её второго этажа.

Я всегда любила попеть во время мытья полов, поэтому, словно оперная певица, на всю библиотеку исполнила арию «Что вижу – то пою»:

*«Книжек всех здесь не счесть,
даже негде присесть,
если только поспать,
не переставая читать».*

Перевела дыхание. Пела с душой, громко, ноты брала и

высокие и низкие. Теперь припев:

*«Викторио – орио – рио – вио,
Любовь сердце моё захватила – ила,
Кэялинда – линда – да,
Буду рядом с тобой всегда!»*

– Браво! – раздались овации где-то там внизу.

Свесилась через перила второго этажа, а там – поклонник моего пения с букетом цветов.

– Жаль, что я не Викторио, Кэялинда, – прокричал он. – Но это не удержит меня от комплиментов. Вы бесподобны. Голос ангела, внешность принцессы, образование истинного ученого, примите моё восхищение, – и с поклоном протянул мне цветы. Затем подумал... И кинул их прицельно мне в руки, а я поймала.

– Понилион, – смеясь, сказал он. – Позвольте предложить Вам дружбу.

Спустившись вниз, в одной руке я держала швабру, а в другой – цветы. В уже приближенном варианте я увидела такого пончика в шоколадной глазури. Сейчас поясню, почему он показался мне именно таким. Низенький, пухленький, с черными кудряшками на голове, но невероятно харизматичный, улыбчивый, с ямочками на щеках и пронзительно изумрудными глазами.

В любой другой ситуации я могла бы подумать о нём всё, что угодно, начиная от мысли «Бег-бег каждый день» и заканчивая «Какие милые кудри, или это парик?». Но сейчас

он мне казался самым восхитительным, милым и неравнодушным к искусству – не пончик, а изумрудик.

– Для друзей просто Кэя, – с улыбкой представилась я.

– Пон, – исключительно для Вас, – он выхватил цветы из моих рук, неизвестно откуда взял вазу. Не успела моргнуть – и вот я уже в мягком кресле пью ароматный кофе с пенкой, а на столике рядом со мной – торт «Дамские пальчики». Мой любимый! Чудо, а не мужчина. И ничего, что рост низенький, – подумала я, запихивая в рот прототип дамского пальца в креме. Фуу! О чем это я? Кстати, «пальчик» в длину был сантиметров 20, завернут в белоснежную шубку крема – сладко и нежно, только вот чего-то не хватает... Вишенки!

– Кэя, я не случайно в этом доме, – начал он. – Как думаете, кто я?

– Повар! – не раздумывая объявила я. – Притом – самый лучший на планете, – смутилась под его взглядом. Похоже, я слишком активно облизывала уголки губ – кусочка торта словно и не бывало.

– Готов им стать, – слегка хрипло ответил он и одним махов опустошил свою кружку с кофе. – Но лишь для Вас. Давайте это будет нашей маленькой тайной, – а затем добавил, – секретом номер 1.

– А их будет много? – замороженно спросила я.

– Это неизбежно, – со вздохом ответил он. – Но прежде – я должен завоевать Ваше доверие. И... протянул мне вишенку!

– Как Вы догадались, что мне её не хватает?! И где вообще взяли?!

– Всё ради друга. Вы для меня – словно любимая настольная книга. Как будто знаю Вас тысячу лет. Позвольте, я решу любую Вашу проблему. Чтобы Вы могли мне доверять как самой себе. Назовите самую сложную.

Я растерялась. Обычно с друзьями можно весело провести время, поесть пиццу, сходить в кино, но как что-то нужно, они порой заняты, а нагружать их своими проблемами я вообще не привыкла. Потому как у них своих забот хватало...

– Неужели у примы нет проблем? – неверяще спросил Понилион.

– Парочка имеется, – улыбнулась я. – Но не столь важных, поэтому благодарю. Одним своим предложением Вы уже меня к себе расположили.

– Спасибо, Кэя. В таком случае, полагаясь на отрывок услышанной мною песни, я просто дам Вам совет. Как друг. Немедленно уезжайте из этого дома. Что Вы знаете о Викторио?

– Крайне мало, – честно призналась я. – Лишь самую общую информацию.

– Поверьте, нормальные люди столько не живут, сколько ему лет. Но это ещё полбеды. За всю свою жизнь он только раз был влюблен и то – несколько сотен лет назад.

Я очень удивилась предмету нашего разговора, приняв-

шему такой поворот. Но то ли из-за добродушной внешности, то ли из-за комплиментов, сдобренных цветами, я чувствовала, что доверяю Понилиону безгранично. Да и так хотелось с кем-нибудь поделиться происходящим.

– Пон, быть может я – та единственная для него, которую он столько ждал? И сколько ему лет?

– Тысяча, – просто ответил он.

– Сколько? – чуть не подскочила я с кресла. – Думала, лет сорок, ну сорок пять.

– Хорошо сохранился. Как бы ни хотелось Вас расстраивать, но вынужден отметить, что он не ждал Вас ни мгновения своей жизни. Тысяча лет. И даже если 1 женщина в год – это уже весомо. Но поверьте, их было больше.

Цифра просто пригвоздила к месту. Но и это было ещё не всё.

– Сейчас, даже встретив Вас, своим привычкам он не изменил. Слишком глубоко укоренились, видимо, – посмотрел на часы, – сегодня вторник, значит в эту минуту он с Вероникой. Три совместных часа утром, а потом нырнет с головой в работу. Будет не дозваться.

– Вы уверены? – понуро спросила я, отставив чашку с кофе и опустив плечи.

– Даже больше чем в том, что сейчас сажу напротив Вас, и мы пьем кофе – слишком это невероятно, как в сказке.

– Не знаю, специально или случайно, но Вы решили главную мою проблему на текущий момент. Я сомневалась, ка-

кое решение принять. Но теперь ответ очевиден, – поднялась. – Пойду за вещами. А я смогу уехать? Мне запрещалось покидать дом.

– У Вас в запасе ещё 20 минут. Столько он ещё будет занят.

– Вы прекрасно осведомлены, – стараясь не показаться расстроенной, подметила я.

– Такая работа. Но порой лучше отказаться от того, что не по душе. Вы не находите? Чтобы потом не было мучительно больно.

– Зачем Вы мне помогаете, Пон? – решила, наконец, задать этот вопрос.

– Просто тоже люблю петь, когда мою пол. Правда, я уже лет сто не убирался.

– Тогда у Вас должно быть очень грязно.

– Полагаю, что так, – рассмеялся он в ответ на мои слова. – И столько же времени не пел. Тем приятнее было услышать Ваш мелодичный голос.

– Спасибо, – смущённо ответила я.

– А ещё захотелось, чтобы Вы были счастливы. Если Викторию постучит в Вашу дверь в течение ближайших 48 часов, – считайте, он влюблен и сделал свой выбор. Если же нет – радуйтесь, что не стали тысяча N-ой.

– Странно допустить, что он задумается о чувствах. Ведь сейчас Вы сами знаете, где он...

– Одно другому не мешает. А у Вас, дорогая моя, остается

15 минут.

– Вы не пойдете... со мной? – предложила я.

– Хотел бы. Но не могу. Тогда он быстро раскусит, кто его так подставил. Но ради друга не страшно было рискнуть, – он подмигнул мне и выставил за дверь библиотеки.

Я же побежала к себе. Благо комната была напротив. Взялась за ручку и вдалеке услышала голос Викторю.

– Кэялинда! – а как же 15 минут в запасе?

Документы, банковские карты и деньги всегда при мне. Привычка следователя. Всё должно быть наготове. А сумкой больше – сумкой меньше – в свете открывшихся обстоятельств не имеет значения. Рванула вниз. По пути скатилась с широкой перилины. Давно на неё глаз положила. Но было как-то неловко. Всё таки чуть замуж не вышла. Так что фехерично покинув дом, с ветерком, так сказать, я уже минут через 5 добежала до телепортационной площадки. Отлично! Это, конечно, очень дорогое удовольствие, раз в десять дороже, чем весь замок с прилегающей территорией, но в эту минуту её наличие не могла не радовать. И уже в шаге от неё поняла главное: «Домой нельзя».

Глава 5. Побег из замка к другу

Перед глазами материализовался образ Даниана. Мы уже лет 6 не общались, но в школе были не разлей вода. Не знаю, почему в экстренную минуту подумала именно о нём... и очутилась на планете «Первая Леди». И в последний момент успела ухватить его за руку. Он, точнее уже мы, стояли на крыше высоченного дома и в его намерениях у меня уже не оставалось сомнений.

– Кэялинда, – шумно сглотнул он и прижался ко мне, хотя я головы на две была ниже него.

– Пойдём, – тихо сказала я и потянула его подальше от края. Благодаря Пону я спасла жизнь очень дорогого для меня человека. В меру странного, впрочем, как и все люди, но отзывчивого, рассудительного, гениального, малость некрасивого, но кто сказал, что «красота спасет мир?». А вот он уже не раз доказал, что знания – это и сила, и деньги, и карьера. О его жизни я слышала от общих друзей и, судя по чужим рассказам, всё у него должно было быть просто супер...

Даниан жил в том же доме, с крыши которого собрался прыгать – в огромном пентхаусе, в котором было всё, о чем только можно мечтать. Не знаю, что там у него приключилось в жизни, но если бы я жила в таком доме, мне бы и в голову не пришло расстаться со всем этим комфортом и великолепием. Как себя вести я не знала, поэтому решила

– буду уверенной как у себя дома и настойчивой, чтобы понять причины, которые побудили Дана к столь фатальному поступку, чтобы иметь возможность ему помочь.

– Где кухня? – строго спросила я.

Он молча указал рукой куда-то вправо.

– Идем со мной, – уверенно скомандовала я.

Минут через десять непрерывных блужданий мы, точнее я, а он просто за компанию, нашла то, что искала – огромная столовая с белоснежным круглым столом с позолотой, такие же стулья по кругу, золотые жалюзи, вся техника словно с модного журнала, у меня такой ещё не было, но принцип работы я примерно представляла. Мы сели друг напротив друга, я взяла в руки столовый пульт, нажала кнопку и в чайник стала поступать вода, другую – и он стал закипать. Так... Холодильник – кнопкой открыла дверцу – да, еды много... Я уже со своего места вижу огромный шоколадный торт и копченые окорочка. Ради такого дела не сложно и подняться. Но стоило мне отодвинуть стул, как Дан аккуратно забрал пульт из моих рук, нажал какую-то комбинацию, и к холодильнику подъехала тележка с подносом, на неё тут же сгрузилось всё съедобное со второй полки, и она подъехала к нам.

В эту минуту я почувствовала себя обиженной. Почему? Да всё просто. Меня лишили возможности выбора. Это ведь такая приятная процедура, когда ты стоишь перед холодильником, в котором очень много еды и размышляешь: это я хочу, это не хочу, вот это съем прямо сейчас. Это как собствен-

ный домашний магазин, где огромный ассортимент, но всё уже оплачено и это всё – только то, что ты любишь. Но ввиду большого количества съестного за раз не представляется возможным всем объесться, если только закусать, поэтому ты такая главная и независимая делаешь выбор, которого меня сейчас лишили, сгрузив передо мной всё подряд... К слову, выбор в холодильнике и на столе – это не одно и то же...

Сделал глоток горячего чая и подавилась – сильно раскашлялась, а Дан заботливо похлопал меня по спине. Мой образ, сплетенный из злого негодования и уверенности рушился на глазах. Мы взглянули друг другу в глаза и шести лет, которых мы не виделись, как не бывало – мы расхохотались, и стена из неизвестности и скованности словно спала.

– Давай уже отчитывай меня, – заявил нагло Даниан.

– С чего ты взял, что я буду тебя ругать? Ты – свободная личность.

– Что? И это всё?? А как же – жизнь прекрасна, ты такой молодец, ты такой замечательный – тебе ещё жить и жить, – с негодованием посмотрел он на меня. – Прояви хоть каплю заботы к лучшему другу.

– Лучшему? – переспросила я. – Это было давно, пока мы учились в школе.

– Да, затем мы долго не общались, но ведь от этого не перестали быть друзьями.

– Я вообще о тебе ничего не знаю теперь, как и ты обо мне, – просто сказала я. – Так что дружба – это громко ска-

зано.

– Я всё расскажу, а ты поделишься тем, чем занималась сама всё это время. Шесть лет – не шестьсот. Поверь, крупные победы и достижения можно описать за пять минут, а остальное – на усмотрение каждого.

– Для начала расскажи, что ты делал на крыше и почему чуть не прыгнул.

– Ну, нет, – торжественно объявил он. – Я начну с самого начала. Тебе придется выслушать всю историю целиком, чтобы лучше меня понять.

– Давай, начинай, – милостиво позволила я. И сделала ещё один глоток чая, на этот раз, к счастью, даже не подавившись.

– Когда мне было шесть лет...

– Стоп! – прервала я. – Мы же рассказываем друг другу про последние шесть лет, а не про жизнь с шести.

– Цыц! Кушай и слушай, – распорядился он.

– Когда мне было шесть лет, я влюбился. Моей первой любовью была физика.

– Просто чудесно, – вставила я.

– В 17 я окончил школу и поступил в академию Ученых. Сейчас мне 23, я уже кандидат физико-математических наук, с солидным счетом в банке, тремя машинами, пентхаусом и собственным домом.

– Пока всё вроде не плохо, – подтолкнула я друга к продолжению.

– Всё отлично, – подтвердил он. – За тем лишь исключе-

нием, что моей единственной любовью до сих пор является любовь первая. С одной стороны – это неплохо и полезно для карьеры, у нас полная взаимность, а с другой – она хоть и девушка, но не настоящая.

– Ты издеваешься? – воскликнула я и подскочила со своего места. – И это ты называешь проблемой?! Кому-то есть нечего! У других серьезные заболевания! Третьи на грани увольнения! А у тебя, видите ли, любовь к физике, взаимная!

– Зачем всё переворачивать вверх на голову, – буркнул он. – Это ещё не всё.

– Знаешь, – начала я, – за несколько минут, проведённых вместе, я поняла, в чём твоя проблема, – взяла в руки столовый пульт и выкинула его в окно. Похоже, мне не жить. – Ты с этим техническим прогрессом и большим состоянием уже вообще из ума выжил. Трудотерапия тебе в помощь. Поможешь денёк посуду собственными руками, сам нальёшь воду в чайник и вскипятишь его, свет повключаешь не по хлопку, а ручками, пропылесосишь пол, роботопылесосу дашь отдохнуть.

– Почему я должен жить как в каменном веке?! – повысил он голос.

– Чтобы не оставалось глупых мыслей, присущих миру техническому, – припечатала я.

– Роботы не устают. А я – живой, мне надо экономить силы на дела более важные.

– Для полетов с крыши сил много не надо. Неэффективно Вы расходуете сбереженную энергию, Даниан.

– Кэя, ты меня пойми – меня девушка бросила сегодня, единственный цветок в доме – «мужское счастье» и то сдох, написал докторскую, но не смог защититься – больше трети членов диссовета проголосовали против. Сказали, работу можешь не менять, всё отлично, но на защиту приходиться не раньше чем через пятьдесят лет, а пока, якобы, слишком молод – молоко ещё не обсохло. Несправедливо!

– Девушка, значит, бросила, – вычленила я для себя из сказанного главное. – А что за сказки про первую любовь и физику?

– Ну, так я её не любил, девушку, – как само собой разумеющееся, стал объяснять Даниан. – Но всё равно обидно. Я к ней со всей душой, читал ей свою диссертацию в свободное время...

– Какой кошмар! – тихо сказала я. – Думаю, она тебя очень любила, если была готова слушать твои изыскания.

– Ты что-то имеешь против моих научных способностей?

– Нет, что ты. Я в восхищении от девушки. Надо срочно её вернуть. Где тебе ещё найти такую?

– Не надо её возвращать. Она уснула на моей защите, – тихо прибавил он.

– Да... Мне бы твои проблемы, – хмуро сказала я. – Может, махнемся? – с улыбкой предложила я.

– Котов в мешке не приобретаю, – улыбнулся он. – Что

там с твоей жизнью, Кэя? Муж, дети? Карьера? Какие такие проблемы у тебя могут быть весомее моих? Что ты натворила за шесть лет?

– Я – следователь, работа нравится, преступления раскрываются и расследуются легко и интересно. И вопреки общепринятому мнению, что если ты в следствии, и у тебя нет семьи – то уже и не будет, я нахожу возможность ходить на свидания и пытаюсь устроить свою личную жизнь.

– Боюсь представить, с кем ты ходишь на свидания, – сразу резюмировал Дан. – Если ты всё время на работе, а круг твоего общения – коллеги, которые в основном все девушки, потерпевшие, которые считай синоним слова «неудачники» и преступники, то выбор невелик.

– Вообще то – это дурной тон, встречаться с лицами, уголовные дела которых я расследую. – Я зарегистрировалась на сайте знакомств.

– Милая, поверь, это в тысячу раз хуже, – расхохотался Даниан. – Это – полный бред. Только один человек на всей планете сможет тебе подойти. Ты можешь сходить на тысячу свиданий, в пустую истратить пару лет своей жизни и единственное, что найти – жалкую замену своего идеального второго «Я».

– Ты не веришь в счастливое стечение обстоятельств? – удивилась я.

– Я верю, что наша судьба в наших руках. Я иногда смотрю на линии своей жизни и вижу, что они меняются, притом

кардинально. И знаю, что причина этих изменений – я сам. Зачем полагаться на случай, когда каждый день у тебя тысячи возможностей – бери любую и используй по полной!

Хотелось сказать «чья бы корова мычала», но не стала. Успею ещё.

– Мне некогда воспользоваться этими возможностями. Как ты верно сказал – мой резервуар выбора состоит из потерпевших, преступников, свидетелей, адвокатов, специалистов... Адвокат – конечно, не самый худший вариант, но – у нас разные профессиональные цели... И пути познания истины. Они пойдут на всё, жалуясь на следователя, на не разъяснение какого-либо права их подзащитному, на обман, фальсификацию, сговор с ложными свидетелями...

– Ой, избавь меня от этих узкопрофессиональных проблем. Мне не интересно.

– Ну, извините. Конечно, это ведь не физика, – хмыкнула я. И продолжила – Даниан, если использовать метафору, то о моей личной жизни можно было бы сказать так – «жизнь с чистой страницы» – моё кредо. Пришлось полкниги изорвать.

– Это как? – насторожился Даниан.

– Ну, вот смотри – решила начать жизнь с чистого листа, поднесла ручку, чтобы написать первое слово, а тут бац – чернила капнули на страницу. Вырвала, дубль два. После работы засела писать историю своей жизни – уснула, но это ещё полбеда – проснулась – вся ненаписанная жизнь в слюнях.

Дубль три – кружка чая, бутерброд с вареньем, очередной чистый лист. И тут кап...

– Что кап? – оглянулся по сторонам Дан.

– То! С бутерброда капнуло. Аккуратно стерла, почти и незаметно. Пошла мыть руки – прихожу, а там муха мою жизнь несостоявшуюся вылизывает. Но я так просто не сдаюсь – дубль четыре. Написала пару предложений, даже картинку нарисовала и тут окидываю взглядом шедевр – весь правый нижний угол локтем измяла.

– Кэя, ты извини, но физика отдыхает по сравнению с твоими объяснениями. Я вообще ничего не понял! Какая муха? Какой дубль?

– А вроде прикидывался умным парнем, – разочарованно протянула я.

– Я себя, правда, таким считал, до встречи с тобой.

– Это была просто аналогия. На работе всё ладится, а на личном фронте – нет. Сходила уже свиданий на десять и всё не то. После первого нет желания идти на второе. Один сказал: «Угощу тебя чашечкой кофе, вкуснее, чем во Франции». И привел к автомату с кофе на вокзале. Угощала я себя сама. С другим гуляли зимой в тридцатиградусный мороз пару часов, я промерзла, если даже не заледенела, а когда зашли в кафе, он с серьезным видом заявил – «можешь заказать себя чай, я оплачу». Третий с ходу решил расставить все точки над ё: «Не женюсь ни за что. Все вы корыстны и расчетливы». Четвертый всё расспрашивал о цене косметики, а потом вы-

дал: «Так дорого! Мне надо такую, чтобы просто умела готовить!». Пятый в середине беседы просто шокировал: «Будешь носить трусики за 50 рублей. И ни копейкой больше». Может мне вообще голой ходить? – спросила, ни к кому не обращаясь.

А Даниан после десятисекундной паузы взял и .... заржал. Громко так. От всей души. Аж до слез.

– Кэя, солнышко, я даже боюсь спрашивать, что было на остальных пяти свиданиях, но уверен, что не менее интересно, – продолжал смеяться в голос он. – Что ты там говорила про счастливую случайность и сайты знакомств? Поверь, раз за десять свиданий она тебя не встретила – тебе это уже не грозит. Я, откровенно говоря, вообще не знал, что такие мужчины есть. Не мужики, а сопляки какие-то. Но и ты хороша. Кто ищет мужа среди таких? У нормального мужика нет времени искать свою пару через интернет. Ты чудесно покопалась в большой виртуальной помойке. Но что-то мне подсказывает, что приди ты к помойке настоящей, и даже самый последний бомж оказался бы более щедрым и интеллигентным.

– Но бывает ведь так, что счастливые пары всё же складываются...

– Разумеется. Но как мы оба убедились – это не про тебя. Конкретно такое событие – не из твоего сценария жизни.

– Я пришла к таким же выводам. И уже удалилась с того сайта. Но это ещё не всё, – обречённо выдохнула я.

– Таак, – аж подался вперед Даниан, откусив за раз половину бутерброда с мясом, помидоркой и сыром.

– Я нарушила правила и чуть не влюбилась в потерпевшего. Потом меня отправили в командировку, а в действительности оказалось, что к нему домой. Плюс мне позвонил мой начальник и сказал, что у меня отпуск, который я должна провести в его доме.

– И? – как-то сразу воодушевился Даниан.

– И он сказал, что ему принадлежит целая планета. И чтобы ею править – ему нужна жена.

– Детка, вот это уже больше похоже на правду. Вспомни, пока мы учились, скольких классных парней ты отшила, не удостоив даже и слова. Я не могу представить тебя с дешевым кофе в руках, но чудесно вижу в пышном платье и с диадемой в волосах.

– Спасибо, Дан, – грустно сказала я. – Но Викторю, так его зовут, он намного старше, ему тысяча лет, ты представь. Плюс он совершенно не влюбчив и всё хотел, чтобы я его в себя влюбила. А вообще – ему надо было жену в-первую очередь для того, чтобы разделить с ней сферы правления. Мне он хотел отписать науку, безопасность и вроде что-то ещё – уже и не вспомнить.

– Но сейчас ты здесь, – вопросительно приподняв бровь, но без тени вопросительной интонации в голосе произнес Даниан.

– Я сбежала через телепорт в его доме. Пришел какой-то

мужчина по имени Понилион и сказал, что Викторิโอ малого того, что не влюбчив, так якобы ещё в тот момент проводил время с некой Вероникой.

– И ты так просто сбежала? – удивлению Даниана не было предела.

– А что я должна была сделать? – опешила я. – Присоединиться? Устроить скандал? Оскорбиться и молча страдать? Да я даже в него ещё не влюбилась, а он уже изменяет!

– Но согласишься, что этот вариант лучше, чем трусики за 50 рублей, – расхохотался он. – Но мне вариант с полным отсутствием одежды нравится гораздо больше, – мечтательно протянул он.

– Тебе не жить! – схватила уже пустой поднос с тележки в намерении сбить спесь с одного больно веселого типа как пыль с грязного коврика.

– Уоу-уоу! Не кипятись! Пусть бы спал себе с кем хочет. Планета то будет принадлежать вам двоим. Или ты тоже хотела в постель со старикашкой? – с любопытством спросил друг.

– Я просто на секунду подумала «Может это наконец любовь?».

– Романтичная наивная Кэя.

– Расчетливый богатый физик.

– Знаешь, я хочу тебе помочь. Всё таки мы друзья как никак, лучшие. Которые знают друг о друге если не всё, то однозначно очень многое. Что ты знаешь о вечном двигателе

и философском камне?

– То же, что и все остальные. Невозможно, но невероятно желанно.

– Всё правильно. Знаешь, моё хобби – химия. И хотя камень я сделать не смог, но откровенно говоря, не больно и пытался, зато являюсь автором формулы золотого напитка, иначе говоря «*aurum potabile*». Хочешь узнать о его возможностях?

– Не особо.

– Ну так слушай. Он позволяет вылечить за доли секунды любую болезнь, омолаживает тело, удлинняет жизнь, а при добавлении по капле крови двух живых существ – позволяет обменивать их души местами.

– Какой кошмар, – в шоке поднесла обе руки к губам.

– Вот именно. Я уже опробовал это на своих кошке и собаке. Теперь кот рычит на пса, а последний скачет по спинкам дивана и пытается забраться на шкаф. Бедный, так и убиться не долго.

– Ты – монстр.

– Нет. Я всего лишь ученый. И к слову – я не собирался убиться с той крыши. Всего лишь хотел опробовать новые кроссовки. Они позволяют летать, – встал, запрыгнул на свободный стул, спрыгнул с него и завис в нескольких сантиметрах от пола.

– Ву!

– Вот именно! Так что ты помешала моему эксперименту.

Как будешь это компенсировать? А, впрочем, я уже знаю.

– Нет, – уверенно сказала я, сразу догадавшись, куда он клонит.

– Да, – подтвердил ужасное он. – У тебя ведь сейчас отпуск, Кэялинда, – проникновенно произнес он. – Отдыхай, наслаждайся большой жилплощадью, денег уйма – ни в чем себе не отказывай, гуляй, путешествуй. И да – зря ты выкинула пульт. Мыть посуду теперь придется тебе, – смеясь, объявил он.

– А чем собираешься заняться ты в моем теле?

– Поставить одного типа на место. Возможно, согласиться стать единственным владельцем планеты, – слово «единственным» он особенно выделил голосом, сходить на парочку свиданий с нормальными парнями, как минимум бизнесменами. А то я уже столько денег на девчонок потратил, теперь сам хочу быть одной из самых красивых представительниц прекрасного пола, – и с завистью посмотрел на меня. – Поверь, каждый будет рад не то, что купить мне кофе, к моим ногам падут шубы, дворцы и даже одна планета.

– Что-то я не заметила, чтобы тебе так уж везло в любви, – ехидно буркнула я.

– А ты видишь, какая у меня внешность?! 182 см, нос картошкой, подбородок словно размазня, форма лица не пойми какая, зато потрясающие огромные и яркие голубые глаза.

– Ну не красавец, – признала очевидное я. – Хотя в це-

лом, если особо не приглядываться, – я поднялась и сделала шагов пять назад и вновь посмотрела на него и меня аж внутренне передернуло – общаться с ним замечательно, но внешне он реально всегда был не просто некрасивым, а чудовищно отталкивающим, – нет, даже не приглядываясь, не очень, – признала очевидное я.

– Спасибо за правду, – просто сказал он. – Так что давай махнемся. Поверь, за месяц я так устрою твою жизнь, что, как минимум, поменявшись местами назад, у тебя будет куча денег, и ты сможешь работать только ради собственного удовольствия, а как максимум – уже приобретешь любящего мужа, собственную планету и кучу других мелочей, делающих жизнь счастливей.

– В целом я «за», – вдруг поняла очевидное я. – Но! Не смей ни с кем переспать! – рявкнула я. – Я берегу себя для моего единственного.

– Даже так? – удивился Данина. – Не о чем волноваться – я не извращенец! Одно дело, сходить поужинать в ресторан, а другое – заняться этим самым пусть даже и в твоём красивом теле.

– И ещё – возьми тогда отпуск. Если тебе, то есть уже мне придется делать какой-нибудь опыт или важные расчеты – от «Планеты Первой Леди» может ничего не остаться. А ты, к слову, будешь жить на планете «Бизнес Леди».

– Идёт, – он при мне же взял телефон, набрал какой-то номер и повелительно сообщил – с завтрашнего дня я в от-

пуске. Телефон отключу. Все срочное – по электронной почте. Если это окажется не срочным, а я потрачу на это хотя бы минуту своего времени, отправитель будет уволен.

Вот так друг, обалдеть, – мысленно подумала я. А вслух сказала:

– Есть один нюанс. Тот мужчина, Понилион, сказал, что мне надо подождать 48 часов. Если Викторю явится за мной, то он влюбился и готов жениться. А если нет – то не стоит тратить на него своё время.

– Хмм. Интересно. Поступим вот как. Сейчас меняемся. Я всё рассказываю тебе про свою квартиру, учу пользоваться ключом, сообщаю пароли от банковских карт. Перемещаюсь к тебе и жду. Но если через 48 часов он не явится – я сам к нему вернусь. Как тебе сказал начальник? Провести отпуск у Викторю? Даже я знаю, что приказы нарушать нельзя. Надо быть послушной девочкой, – как-то кокетливо подмигнул мне он. Похоже, уже начал репетировать свою девчачью роль.

– Как хочешь, – отмахнулась я и направилась осматривать место своего проживания на ближайший месяц.

– Да, ты пока тут все осмотри и подготовь вопросы, если что-то будет не ясно. Пойду займусь золотым напитком.

Глава 6. Кардинальные перемены

Через час я уже была Данианом – этакой высокой страхолюдиной, но обеспеченной и в целом – хорошим умным парнем. А он стал Кэялиндой – среднего роста миниатюрной девушкой с желтыми наподобие янтаря огромными глазами, точеным прямым носом, ярко-алыми губами, идеальными розовыми скулами, длиннющими до талии золотыми волосами. Не подозревала, что настолько красиво смотрюсь со стороны.

– Вижу восхищение в твоих глазах, – довольно протянула Кэялинда, которая Данинан. – До чего ж я хороша, – повернулась вокруг себя на 360 градусов и послала мне воздушный поцелуй.

Я опешила. Но это было только началом.

– Да, мальчик, ты вообще не красавец. Ну, может, масочки тебе помогут, побольше гуляй, ешь витаминки, не забывай отжиматься и ещё – вот тебе моя банковская карта. Пароль – «Кэя». Целую, детка, – словно звон колокольчика раздался мой голос, и прежняя я упорхнула в сторону крыши для того, чтобы перенестись к телепорту, максимально приближенному к моей квартире, потому как в моих съёмных апартаментах площадью 45 квадратным метром такого блага цивилизации, разумеется, не было.

Не успела я обрадоваться, что, наконец, осталась одна, как

вновь показалась моя довольная красивая мордашка из-за угла.

– Не вырывай больше страницы из книги своей жизни, – просто сказал мне Дан, находясь в моём теле. – Будь, что будет. И живи, как получается. Представь, что жизнь – это лес. И в нём масса грибов. Пока тебе встречались лишь одни сморчки, харчки, поганки, опятки, – тьфу ты, я заговорил сравнениями, как и ты, – тем лучше для нас обоих, – но белые грибы встречаются гораздо реже. Но ты обязательно встретишь свой, обещаю. А вот эти встречи со всеми остальными – это просто проявления жизни, ориентиры на пути, становящиеся напоминаниями о днях минувших, притом очень смешными. Так что живи и получай удовольствие. Это не то, чего следует стыдиться или стараться забыть, но то, что делает жизнь ярче, поиски интереснее, а тебя сильнее и совершеннее, – и, не прощаясь, исчез (или исчезла?)

Я же осталась одна, в шикарном двухэтажном жилище с множеством комнат, технических приспособлений, книг, картин, вещей, с сотней миллиардов, уместившихся в одной пластиковой карте, кучей еды. И самое главное – у меня был отпуск!!! Впервые за несколько лет работы в следствии!!!

В моей голове уже начали вырисовываться планы: 1) запись на пластическую операцию; 2) сделать так, чтобы Дану позволили защитить докторскую гораздо раньше, он этого точно достоин; 3) найти ему достойную девушку – милую, добрую, умную. Для начала поглядим на ту бедняжку, что

уснула на его неудачной защите докторской, а дальше подумаем – или будем добиваться возвращения её расположения, или перейдем к следующим вариантам. Я знала несколько отличных девушек, которые могли бы сделать Дана счастливым. Но, если честно, гораздо больше мне хотелось познакомиться с какой-нибудь милой особой и... поухаживать. Да, звучит странно, но я так устала на этих своих неудачных десяти свиданиях, на которых всегда думала, что будь я парнем, всё было бы иначе... И сейчас мне хотелось пусть всего на месяц стать идеальным образцом того, как надо ухаживать за девушкой, которая тебе нравится. О том, что случится после того, как всё вернется на свои места – старалась не думать.

Новая Кэялинда:

Решил думать о себе в женском лице для большего удобства, чтобы случайно при разговоре с кем-либо не выдать себя с головой. Но решить – это одно. А будет ли так получаться – покажет время.

С собой я взял банковскую карту с огромными деньгами. Терпеть не могу, когда с собой мало финансов. Мало ли что захочется купить. Кэе я оставил столько же – теперь у каждого из нас было по сто миллиардов.

Я был рад встретить крошку. Откровенно говоря, я был влюблен в неё в школе (первой моей любовью была вовсе не физика, а она), но всегда отлично справлялся с ролью друга, так как видел, что все те, кто хотел чего-то большего, не

удостаивались её внимания. Ну вот – опять я о себе как о парне. Адаптационный период, так сказать. Ну ладно, сегодня можно.

Поэтому услышав сегодня о последних шести годах её жизни – чуть не предложил забить на всё, переехать ко мне и стать моей женой. Любит работу? Могла бы перевестись поближе к моему дому. Денег навалом – она могла бы просто заниматься тем, чем хочет. Места полно. Даже если не женой и не девушкой – она бы просто могла жить у меня. За всё прошедшее время девушки честнее, открытее и добрее я так и не встретил. Мы всё это время не общались – разные пути – учеба, карьера, интересы. Но рад, что наши дороги вновь пересеклись. Малышка достойна только самого лучшего. Я себя не предлагал никогда, так как не считал, что соответствую ей. Но выслушав её рассказ, подумал, может у меня всё же есть шанс? Она ищет любовь, а не деньги или внешность супер-звезды. А я, как оказалось, до сих пор влюблён, хотя думал, что это давно в прошлом. Каким бы ни был этот месяц, он пролетит быстро. Я постараюсь по максимуму благоустроить её жизнь, обеспечить всеми удобствами. Создать ей массу альтернативных вариантов из женихов, карьерных предложений и ещё... предложу себя в качестве мужа. Выберет меня или нет – покажет время. Зато я буду знать, что хотя бы попытался. А этот Викторियो у меня отгребёт по полной.

Новый Даниан:

Пока мы ещё были каждый в своем теле, то условились встретиться через месяц в пентхаусе Дана. К этому времени должно было подойти официальное окончание отпуска каждого из нас, и мы должны были вернуться каждый в своё тело, чтобы возобновить сложившееся движение по жизни, которое, как я уже сейчас отчетливо понимала, никогда не станет таким как прежде.

Оставшись одна в огромной двухэтажной квартире, я выдохнула полной грудью и принялась обследовать дом, ставший моим на ближайший месяц. И поняла очевидную вещь – замок мне без надобности. Слишком много пыли, которая копится чрезмерно быстро, чересчур много пространства, из которого всё, что интересуется – это уголок для удовлетворения гастрономического интереса, интеллектуального, спортивного, гигиенического и эстетического. В общем – элементарно оказалось не так уж весело бродить по пустынным коридорам огромного каменного мешка, пусть и уютного и вполне обустроенного. Другое дело – квартира Дана. Первый этаж включал в себя огромную гостиную в самом центре с вмонтированными в пол дельфинами, рыбками, волнами, кажущимися невероятно объемными и реалистичными, с огромными диванами, по расцветке, прохладе и мягкости напоминающие островки песка на пляже – от белоснежного до золотистого цветов. Из гостиной сразу шел выход на чудесный просторный балкон и если приоткрыть дверцу и улечься на «песок» – ты словно на пляже... Как давно я не

отдыхала на море...

Направо от гостиной была столовая. Всё таки зря я выкинула пульт, — смеясь, подумала я. Ну да ладно, не будем настолько привыкать к слишком удобной жизни. А слева от сердца первого этажа находилась лаборатория. Осторожно зашла, всё осмотрела, стараясь лишний раз ничего не задеть, потому как пожить ещё хотелось, особенно в тот момент, когда начался долгожданный настоящий отпуск. Поэтому визуально осмотревшись, я покинула помещение с реактивами, различными сосудами, кнопками, емкостями и дверь закрыла поплотнее. Второй этаж порадовал рабочим кабинетом, из которого дверь вела в библиотеку. И если честно, последняя просто покорила моё сердце. Она должна быть именно такой... Всё в темно-зеленых тонах, высокий пушистый ворс на полу, в потолок вмонтирована огромная качель. Я взяла первую попавшуюся книгу с полки, села, и она закачалась — плавно, совершенно не мешая читать, заработали кондиционеры, имитирующие легкое дуновение ветерка, я отчетливо слышала щебетание птиц и мимо меня пролетела очаровательная бабочка. Я была словно на природе, ярко было как в летний полдень, но до невозможности комфортно и уютно. Книги располагались в шкафчиках в форме живой зелени, подстриженных и принявших очертания самых разнообразных форм от полки-жирафа очевидно с самой ценной книгой на его макушке до кенгуру, спрятавшей в своем кармане парочки научных фолиантов. Большая же часть полок была

невысокими, но очень длинными и полностью из травы или её невянущего заменителя — не знаю. А пахло в этом раю морским бризом и свежестью, если такое возможно... И всё. Дальше я не пошла. Не знаю, сколько так пролетело дней...

В библиотеке имелось всё необходимое, очевидно, что владелец проводил в ней достаточно много времени и обустроил всё максимально комфортно для своей работы.

Вообще мне никогда не была свойственна бездеятельность, но, кажется, сказала усталость последних нескольких лет без должного отдыха. Я наконец то остановилась в этом беспрерывном забеге за преступниками, счастьем в своей личной жизни и... увидела как прекрасен мир, пусть и сузившийся в данный момент до конкретной квартиры, но такой уникальной, состоящей из всего, чего мне так не хватало...

На полке я отыскала «Диалоги» Платона и принялась читать те, что посвящены любви. Как оказалось, это полнейшее зло, делающее безумным. Помимо любви к объекту своего вожделения сам любящий испытывает страх, что его променяют на более успешного или красивого, сужает круг общения своей второй половинки, как правило, не желает ей успеха и вообще выбирает таким образом, чтобы этот человек был менее успешен, чем он или не таким красивым. Кроме того, как выяснилось, когда страсть проходит, этот ранее влюбленный произвольно начинает подсчет всех добрых дел и поступков, им оказанных, а если что-то обещал и не

успел выполнить, то уже и не станет, так как теперь им руководит не поток страсти, а разум... Как страшно жить – подумалось мне. Несомненно, описанная картина – не удел каждой влюбленной пары, но некоторые признаки семей моих знакомых я увидела в этом описании... И мысль о браке по расчету впервые показалась не такой уж плохой. Но затем я облегченно вздохнула и решила – да ну её, эту любовь. Жизнь так прекрасна, зачем омрачать её доказанным ещё сотнями лет назад неизбежно наступающим безумством?

Выйдя в кабинет, я обнаружила пианино и решила сыграть. Благо ноты имелись, а песня отражала моё душевное состояние в данный момент – «Journey to the past» из моего любимого детского мультфильма про Анастасию. Как же музыка может приободрить: песня, начавшись плавно на второй и третьей октавах, отражающая мои чувства на данный момент, соскользнула на малую и первую октавы, приободрила, словно говоря – отдохнула и умница, теперь пора действовать! Перед тобой целая неопознанная Вселенная, столько нереализованных планов, ненаписанных картин, непримененных образов в стиле, некупленного мороженого. Последнее отрезвило и рассмешило. Я плавно поднялась, нашла нужный телефон в интернете и позвонила в центр пластической хирургии. Даниан меня приедет. Но... это точно будет во благо. Так я откинула последние сомнения и угрызения совести. И набрала номер. А через час уже выехала по указанному адресу навстречу позитивным пере-

менам.

А ещё через три часа я смотрела на себя в зеркало и не узнавала... На меня смотрел парень удивительной красоты – с огромными словно озера голубыми глазами, прямым носом с аристократической горбинкой, пухлыми губами, пушистыми густыми ресницами, волевым подбородком и белозубой идеальной улыбкой. А всё остальное итак было в норме – высокий рост, мышцы, узкие бедра и широкие плечи. Кроме того, соответствующие изменения были закреплены на генетическом уровне, и теперь дети Даниана будут такими же красавцами. Только одно «но» – все вернуть назад теперь можно было не раньше чем через десять лет посредством того же хирургического вмешательства. Так что придется другу ходить красивым долгое время, а потом он уже и сам не захочет становиться уродцем, которого все сторонятся и общаются лишь в силу хорошего воспитания и уважения к имеющимся у него знаниям, умениям, навыкам и сформированным компетенциям. Впервые я так любовалась мужчиной, который предстал не на обложке журнала, а в отражении зеркала прямо передо мной.

До дома решила добраться пешком, чтобы, так сказать, оценить качественную составляющую произошедших изменений по лицам прохожих. И осталась очень довольной. Ввиду недавно прочитанного, интерес к любви спал до отметки минус 1, но ловить восхищенные взгляды это абсолютно не мешало.

Глава 7. Адаптация в новом теле

Новая Кэялинда:

По моим расчетам прошло уже примерно 12 часов с того момента, как Кэя покинула дом Виктории. Не то, чтобы для меня важно было прождать эти 48 часов, я мог бы заявиться назад в его дом хоть прямо сейчас и никто бы меня не смог выгнать. Но было интересно, придет или не придет. Понравилась ему малышка или этот старый бабник даже не заметил пропажи. Рассудив так, что если он начнет поиски, то найдет, где бы я не находился, а потому как истинная девушка – направился в салон красоты. Зачем – ещё не знал, просто это крепко засело в моем сознании, что следить за своей внешностью девушке надо ежедневно. В «Леди Шарм» меня встретили с распростертыми объятиями и уже спустя всего каких то полдня меня было не узнать. Не сказать, что Кэя стала невероятно красивее – нет. Но, несомненно, она преобразилась, появились шик и лоск, которые ранее отсутствовали, правда, кое чем пришлось пожертвовать. Скажем, теперь волосы стали темно-красного оттенка, а не естественно золотого, длину я решил подрезать. Замучаешься за такими ухаживать – отрастила до талии и сплавила их мне. Так не пойдет! Теперь мог похвастаться длиной чуть ниже лопаток. Захочет – потом снова отрастит. Я ей даже услугу оказал – спустя месяц она могла бы столкнуться с нечесанным колту-

ном, который пришлось бы обстригать под корень, а так – есть шанс остаться с волосами. Этим я себя утешил, аккуратно задел идеально выщипанные и подкрашенные темно-коричневым брови. А неплохо. Может и мне как мужчине потом в салон заглянуть? Интересно, какие у меня брови? Никогда не обращал раньше на это внимания. Взглянул на себя в зеркало – кожа на лице была нежной, чистой, гладкой. Мне также сделали перманентный макияж, а именно – стрелочки на глазах, чтобы придать им большей выразительности. На такси доехал до ювелирного и купил нам (себе в данный момент, но с мыслью потом оставить Кэе) чудесный комплект из рубинов – длинные сережки, кольцо в комплекте и такой же кулон. Следующим пунктом моей поездки стал адрес известного модельера, который шил индивидуальную одежду для каждого своего клиента, предварительно договорившись о цвете, дизайне и сняв мерки. Доплатив за срочность, заказ я уже мог забрать на следующее утро – три платья, четыре юбки, несколько блузок, пару шляпок. А туфли ко всему докуплю уже по факту.

Довольный, я направился поужинать в ресторан, и внимание мужчин казалось мне абсолютно естественным. Я знал, что сейчас детка выглядит на миллион. Теперь так будет всегда. Пока ел, взгляд задержался на блондинке с большими верхними достоинствами. Невзначай окинул взглядом свои и уже через пять минут звонил в клинику, чтобы записаться на увеличивающую маммопластику.

Домой вернулся ближе к полуночи и совершенно не удивился, увидев охрану у подъезда. Меня проводили пристальным взглядом, особенно акцентируя внимание на теперь уже третьем номере груди (по сравнению с первым не идёт ни в какое сравнение), но задержать попытки не предприняли. Видимо данное им описание меня не соответствовало текущей внешности. Возникло даже жгучее желание сбежать, пусть помучаются при поисках, но – у нас другие планы. Да и на этого Викторю не плохо бы посмотреть. Открыл дверь, вошел внутрь и в кресле в гостиной обнаружил того, кого неоднократно видел прежде... Как же всё в жизни взаимосвязано...

Новый Даниан:

Где можно познакомиться с хорошей девушкой? – задаюсь я вопросом, находясь в теле потрясного красавца. Библиотека? – старо и банально. Магазин? – как-то не романтично. Соседка по дому? – а вдруг мы не поладим, а Дану потом с ней периодически сталкиваться. Можно было бы попытаться найти номер его бывшей, но что-то мне подсказывало, что та, которая заснула на защите докторской своего квайзилюбимого, не достойна быть рядом с ним. Да и слишком просто она могла бы понять, что я – это не Дан, плюс внешность другая. Её однозначно в расход. Тем проще для нас и шире простор для будущих манёвров.

Есть у нас в следствии парочка милых девушек. Работа хоть и интересная, но благоустройству личной жизни не спо-

собствующая. Так что были там незамужние леди-следователи любых возрастов. Абсолютно здоровые, чрезвычайно умные и виртуозно внимательные, владеющие боевыми искусствами и некоторые – очень даже симпатичные. Впрочем, для моих целей просто красиво месяц поухаживать подошла бы любая милая добрая девушка, а леди-следователь, если мной как мужчиной заинтересуется, уже на другой день будет знать всё – о судимостях, болезнях (чего, к счастью, нет), недвижимости, профессии, а уж спустя месяц от неё попросту будет не отбиться, – поняла очевидное я. Думаю, Дан за такое спасибо не скажет.

Надо кому-то помочь – твердо решила я. Одеться попроще, чтобы не привлекать излишнего внимания к своему благосостоянию и пойти делать добрые дела. А там, глядишь, и найдется та самая – добрая и милая...

Забила в интернете фразу «добрые дела» – а там таких на любой вкус, цвет, кошелек, временной промежуток и прочие предпочтения. Итак, волонтерство в доме престарелых – в принципе не плохо, но я ищу не старушку, а молодую леди, которая гипотетически могла бы понравиться Дану и стать его женой. Далее, сделать кому-то неожиданный подарок. Слишком это странно. Как следователь, знакомый с десятками подобных случаев мошенничества, у меня всё внутри стало протестовать против этого. Хм – оставить у мусорки остатки еды. Дело, несомненно, доброе, но, во-первых, я ищу не бомжа себе в компаньоны в пентхаусе, а во-вторых,

это, между прочим, административное правонарушение, являющееся ничем другим как нарушением санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами. О! Нашла! Надо организовать бесплатный недельный курс по обучению иностранным языкам! Я, конечно, не профессиональный переводчик, но девушкам это может показаться интересным. В целях конспирации домой звать никого не буду, а курсы буду проводить в лектории в центральном парке.

Разместила в интернете объявление следующего содержания: *«Бесплатный недельный языковой курс по бизнес-леди-языку. Давно мечтали побывать на планете Бизнес-Леди, но не находили времени выучить язык? Не было свободных денег на репетиторов и учебники? Пытались, но ничего не поняли или уже всё позабыли? Все желающие, первая лекция пресс-конференция состоится в центральном парке уже завтра, начало в полдень. Не забудьте взять с собой шляпки и прохладительные напитки. Автор курса – Даниан Дрезфорд».*

Погода всех жителей планеты Первой Леди невероятно радовала. Сейчас был летний сезон. А только начавшийся месяц – прямо бархатный сезон. Так что даже если объявление никто не увидит, в парке однозначно кто-то да будет.

Всё, с этого момента я – Даниан. И думать о себе буду именно так. Пора помочь другу на любовном фронте. А подготовительным этапом к завтрашнему дню выступит сегодняшнее написание речи и составление плана занятия.

Глава 8. Вот так встреча

Новая Кэялинда:

Это был мой начальник. Я работал главным физиком в отделе по созданию инновационных разработок для обеспечения безопасности государства, а вот возглавлял наш семидесятиэтажный небоскреб, целиком и полностью состоящий из офисов и лабораторий, не кто иной, как Викторио Винтэн. Мы его вообще редко видели – от силы раз в год на собрании акционеров, когда принималось решение по выплате дивидендов держателям акций. О нём вообще как-то не принято было говорить. Личность, окутанная тайной. Мы лишь знали, что он занимает какой-то важный пост на планете и что невероятно богат. В его постоянное отсутствие все бразды правления находились у его зама, с которым я как один из руководителей и решал все повседневные проблемные вопросы и обговаривал перспективы дальнейшего развития. Так что теперь мне выпал великолепный шанс узнать босса получше. Да, это сарказм. Мне плевать на него, как и ему на нас. Но так было до той минуты, пока я не увидел его сидящим в кресле в гостиной Кэи – уставший, какой-то миниатюрный и сухонький, худощавый. Одет просто, но дорого. Но что мне однозначно не понравилось – он сидел так, словно находился у себя дома. Вся его поза выражала состояние комфорта, а сказанное просто привело в бешенство.

– Ты долго. Сделай мне кофе, как в прошлый раз, с молоком. Мне понравилось.

А цианистый калий Вам в чашку не добавить, начальник? Но то всего лишь мечты...

А потом он посмотрел на меня. И обомлел. Понятно, заметил перемены во внешности.

Невозмутимо и сохраняя полнейшее молчание, прошёл мимо в спальню. Собственно, комнат в съёмной квартире Кэи было всего две. А я за прошедший день устал, от туфель с непривычки разболелись ноги (её ноги, может, и были привычны, но вот мой мозг да и ещё немного мужская походка – точно нет), хотелось скинуть опостылевшее платье, быстро ополоснуться и надеть домашние треники. Хотя пока тут торчит этот старый хрыч – придется выбрать что-то более приличествующее моей новой внешности.

Дверь из спальни вела сразу в ванную. Так что я не спешил. Раз уж этот Викторио пришел и видимо ждет тут уже давно – пятнадцать дополнительных минут особой роли не сыграют. Всё таки пришел, – вдруг осознал я. А ведь прошло гораздо меньше 48 часов... Значит Кэя чем-то его всё же зацепила. Но как прицепили, так и отцепим. Бедный. Надеюсь, он доживет до окончания начавшегося месяца. Вот такая вот изощренная месть своему руководству. И никаких следов. Идеальная тактика.

И вот стою я под душем и слышу, как тихо приоткрывается дверь ванной комнаты.

– Кэялинда, я скучал...

– Вон! – скомандовал я, но он словно не слышал, пребывая на своей волне.

– Можно я с тобой? – и голос такой просящий. Ещё чего удумал! Ещё ни одного цветочка ни мне, ни Кэе не подарил, а мыться уже вместе хочет. Ну не гад ли?

– Вышел и дверь закрыл, – холодно произнес я.

– Хорошо, моя леди. Сейчас я подчинюсь. Но со временем моё терпение окупится.

– Не факт, – убедительно ответил я.

– Могла бы принять душ дома, – продолжил Викторิโอ.

– Я уже дома, – констатировал очевидное.

– Кэя, наш дом – не здесь. Это – всего лишь съемная квартира. Я уже позвонил владельцу и сказал, что ты съезжаешь. Не волнуйся, весь переезд я беру на себя. Все вещи перевезут в наш замок. Хочу, чтобы там тебе было комфортно. А разве это возможно без привычных и дорогих сердцу вещей?

Нет, ну не гад ли! Ещё никто, а уже принимает такие решения. Что ж.

– Купи мне эту квартиру, – нагло заявил я. – Не хочу всем этим хламом заваливать наш замок, – с более ласковой интонацией проговорил я из-за шторы в душе. – Лишнее оставим здесь, не возить же всякую ерунду за собой по разным планетам, а необходимое заберём.

Мои слова кое-кто воспринял как поощрение к действию. Аккуратно выглянув из-за шторы, чтобы не засветить ниче-

го лишнего и стратегического, я увидел, как Викторιο снимает штаны. Мужчины... Что с нас взять? Нет, как здоровый молодой парень, я его понимаю, хотя ему уже за тысячу. Но как поставлю на своё место мою маленькую Кэя, аж злость берёт!!! Включил на максимум воду в обоих кранах, переключил на душ и направил всю эту мощь в Викторию. Он такой подставы точно не ожидал. Его просто смыло из ванной. Напор больше напоминал тот, что хлещет из пожарного гидранта. Вот это мощность! Вот это я понимаю!

Выключил воду. За шторкой же вытерся. За ней же аккуратно накинул халат и, как ни в чем не бывало, вышел в коридор. Мокрый Викторιο стоял, привалившись к стенке, прямо напротив распахнутой двери в ванную комнату. Какой-то нервный и злой. Похоже, давно он ни в чем не знал отказа или может просто купаться не любит. Кто их знает, этих тысячелетних? Безразлично прошел мимо. Нашел чайник, правда, не сразу. Затем стал искать пульт. Через минуту понял, что к этому чайнику пульт не прилагается. Совсем отвык. Попытался открыть крышку, чтобы залить в него воду – ничего не выходит. Наблюдавший за всем Викторιο не выдержал, подошел, отобрал. Похоже, в его доме чайник тоже был с пультом. Ха! Так что мучился с ним уже он, а я удобно расположился за чайным столиком напротив телевизора. Обычно я его вообще не смотрю, но следить за действиями Викторιο было слишком опасно – риск заржать составлял 99 процентов из 100. Поэтому мне срочно требовалось от-

влечься.

– Да, с собой этот хлам перевозить не надо, – гневно потряс он в руке так и не сдавшимся чайником. – Кэя, почему ты решила сменить имидж? – вдруг спросил он.

Так, а вот и комплимент намечается!

– Как я тебе? – спросил, поднявшись с дивана и повернувшись вокруг себя.

Викторио, словно этого и ждал, отбросил чайник и рванул ко мне. Я же, действуя интуитивно, в последний момент отошел с линии любовной «атаки», и этот фрукт повалился на диван. Я же обошел своего гостя, поднял чайник, который при падении, наконец, открылся – набрал в него воды и поставил кипятиться.

– Кэялинда, я долго думал и чётко осознал очевидное – я в Вас влюблен! – торжественно объявил Викторио. – Как помните, я не влюбчив. Но Вы нарушили установившийся ритм и порядок моей жизни. Не смея надеяться на любовь, я искал достойную соправительницу, а встретил свой идеал и леди-мечту. Ради Вас стоило прожить тысячу лет...

– Я не влюблена, – капризно ответил губами Кэи.

– Что? – возмущенно воскликнул Викторио. – Я помню, как страстно Вы отвечали на мой поцелуй, Кэя... как влюбленная девушка.

Поцелуй, значит. Ну, Кэя... Он же теперь как акула, попробовавшая человеческого мяса, будет. Раз поцеловался с тобой и теперь на меньшее уже не согласится.

– Всего лишь любопытство.

– То есть? – не понял Викторιο.

– Боялась, вдруг в силу возраста у Вас уже зубов не осталось. А зачем мне такой экземпляр?

– Экземпляр, значит, – прорычал Викторιο.

– Так что прошу меня извинить, но дело вовсе не в страсти. Хотя вот алые розы, штук так двести в букете, меня очень возбуждают, – и словно невзначай облизнул ярко-алые губки. Они у Кэи очень красивые... и нежные.

Викторιο шумно вздохнул.

– Я понял. Кэя, я куплю Вам эту квартиру. Ведь скоро и Вы станете моей. И розы... У Вас каждый день будет по такому букету. Хочу возбуждать Вас ежедневно... А теперь пойдем домой, – и протянул мне руку.

Глупец! Ребёнку понятно, что сейчас дай я руку, и ты меня зацелуешь. А оно мне надо?

– Вот как купите, так и поговорим. Возбуждение, оно такое – требует некоторых действий со стороны мужчины.

– Я готов! – тут же обозначил свой самый серьезный настрой Викторιο.

– О! Нисколько не сомневаюсь. Но, знаете, я не готова. Мне завтра к модельеру за новыми нарядами. А потом я сразу к Вам, – и мило так захлопала ресницами. – Купился! Да у меня талант.

– Я могу остаться на ночь? – спросил Викторιο. – До телепорта не близко, а время уже позднее. Лягу в другой ком-

нате и обещаю тебя не беспокоить.

А ничего, что у тебя охрана на улице и им бы тоже отдохнуть? Да и эту «лапшу» про «не беспокоить» другим вешать будешь! В этой квартире это невозможно. Сначала захочешь в туалет, а путь к нему, как мы выяснили, ведет через спальню Кэи. Потом приляжешь на самый краешек. Безобразия надо пресекать на корню! Поэтому вслух сказал:

– У меня эти дни! – Ой, как он смутился. Словно он не взрослый мужчина, а школьник. Ладно, согласен, объявить это было совсем не скромным. Но... этих дней как бы пока и не было, но ведь для чего-то же они созданы природой. Я лишь нашёл им еще одно применение для понижения активности одного пока ещё малоизвестного типа.

– Я понял. До завтра, прекрасная моя. Тебе очень идет новый имидж. Но просто знай – ты нравишься мне любой, – поцеловал на прощание руку и осторожно прикрыл за собой входную дверь.

Значит, вы уже целовались!!! Ну, Кэя. Сейчас звонить не буду, уже за полночь. Но уже очень скоро ты узнаешь, что я думаю о поцелуях со всякими викториями, которые вовсе не ягоды в саду.

Закрыв входную дверь на все замки и завалился спать. Какие мы мужчины всё таки настырные, когда хотим добиться внимания девушек. И в какой-то момент заснул прямо на диване в гостиной в халате, без подушки и одеяла.

Снилось, что я играю в песочнице. Пеку для мамы боль-

шой семиэтажный торт, украшаю какими-то травинками, а на самую верхушку помещаю огромную викторию. Надеюсь, маме будет очень приятно. Что странно – я вижу себя со стороны, но в то же время осознаю, что я – это та самая девочка, которая сейчас играет в кондитера. На вид мне лет шесть, максимум семь. Такой желтоглазик, ну настоящий котенок, весь в кудряшках, немного чумазый, но видно, что домашний, то есть, что девочка хорошо одета, со вкусом так, красиво заплетена. И тут вижу, как ко мне подлетает какая-то птица. Она с каждой секундой становится всё ближе, всё больше... Драконище! И хватает меня! Открываю глаза. Свалился с дивана. Ну, просто замечательно! Мало того, что бок себе отбил, так ещё и снятся девчачьи страшилки. Надеюсь, Кэе приснится битва героев меча и магии, или охота на уток и кабанов, чтобы не я один страдал. Перелёт в спальню и к моей великой радости – теперь обошлось без сновидений.

Утром встал рано. Успел почистить зубы, пальцем. Щетку я с собой прихватить не догадался. Поискал новую у Кэи – но таковых не имелось. С чайником нам сегодня найти общий язык было гораздо проще – то ли он стал поговорчивее, подумав над своим поведением, то ли я наловчился открывать крышку. Успел съесть бутер и выпить полчашки крепкого кофе без сахара, как раздался звонок в дверь. Никакого покоя от мужчин, охваченных страстью. Ну что за дела!

В гости ко мне пришли розы. Очень много роз. Огромных таких, высоченных. На заднем фоне что-то пискнул Викто-

рио, загибающийся под их тяжестью и, как мне кажется, уже весь исколовшийся многочисленными шипами. Что ж. Достойная месть. А нечего врываться в дом к сонной девушке с утра пораньше.

– Кэя, я так и не уснул. Думал о тебе. Всю ночь...

Не впечатляет. Хотя – радует, что ты умеешь мыслить логически, а не только стратегически важным для нас всех местом. Но, Кэе то он, похоже, нравится, раз она с ним даже поцеловалась. Так что берём себя в руки.

– Приятно слышать, – пройти в квартиру ему не предложил. Цветы также не взял. А зачем? Пусть помучается. Заодно посмотрю, насколько он сильный и каков предел выдержки и терпения.

– Кэя, эти цветы для Вас!

А то я не догадалась. Но в ответ проворковала:

– Вы такой щедрый, Викторιο. Даже не знаю, как Вас отблагодарить, – наш герой аж приосанился, грудь сделал колесом. И судя по блеску в его глазах, как-то я сразу понял, что на благодарность он реально рассчитывает. Будь я девчонкой на самом деле, поцеловал бы в щечку, так и быть. Всё таки мужик такой веник донёс и не надорвался. Но я то как бы не совсем Кэя. Поэтому:

– А давайте-ка я Вам кофе приготовлю!

– Твой фирменный, – тут же почувствовал себя увереннее Викторιο и по хозяйски расположился в кресле в гостиной. Дааа, такому палец в рот не клади.

Насчет фирменного не знаю, но расстарался я на славу. Кружка, доверху наполненная кипятком. Три ложки кофе и чайная ложечка соли с горкой. Ничего не жалко для милого. И с очаровательной улыбкой подала напиток претенденту пока что совсем не на моё сердце, а на кое что другое. А он оказывается очень корректный. Это я понял по его замечанию.

– Дорогая, кажется, ты перепутала сахар с солью.

– Ой, извини, – реалистично подскочила я. – Как же так? – фух, про поцелуй на время было забыто.

Где-то в перерыве между тем, как забрал его недопитый кофе и поставил перед ним стакан воды из под крана (буду я ещё на всяких воду минеральную негазированную тратить), я отнес всю гору цветов в ванную. Набрал холодной воды сантиметров 15. Такой большой вазы у Кэи всё равно не было, а розы не виноваты. Вернувшись, услышал следующее:

– Кэя, эта квартира теперь по праву принадлежит тебе.

– Серьезно? – не поверил сначала своим ушам. Во мужик даёт! Он её ночью что ли купил?! Похоже, реально не спал всё то время, пока не виделись и думал обо мне. Что ж, приятно, приятно.

– Да, моя дорогая, – встал. Шаг в моём направлении. Ну, начинается... Мы так просто не сдаемся. Главное не вмазать ему, а решить проблему цивилизованно.

– Я ещё зубы не чистила, – мило захлопала глазками я.

Похоже это заразно. Теперь своими глазищами захлопал

Викторио, словно рыбка, выброшенная на берег.

– А что Вы хотели, явившись к девушке ни свет, ни заря? – вспомнил, что лучшая защита – это нападение.

Викторио сел на место. Слабак.

– Кстати, можно тебя кое о чём попросить?

– Конечно! – вновь воодушевился этот тип. – Всё, что угодно.

– Забери несколько моих платьев у модельера. Они уже готовы. А я пока соберусь, чтобы переехать в наш замок, – и глазки такие грустные – мол, сборы, вызванные переездом, это совсем не шутки, губки чуть покапризнее и... Бинго!

– Конечно, родная. Сейчас направим ребят. Они заберут.

Да ты мне дашь спокойно одеться сегодня или нет??? Проваливай отсюда. Дай хоть час от тебя отдохнуть. А вслух:

– Милый, я забыла заказать бельё, нижнее, – а то вдруг этот придурок не понял какое и решит, что постельное. Не мог бы ты выбрать что-нибудь на свой вкус? Не хочу, чтобы твои ребята знали, что у меня под юбкой. И прямо чувствую, как розовеют щеки. Кэя такая скромняшка.

– У тебя будет самое потрясающее бельё, – хрипло выдавил Викторио... И чулки... алые... и словно в тумане направился к дверям.

Не знаю, на что он рассчитывал, обернувшись и зависнув в дверях. Я его выпихнул и захлопнул дверь. Спустя минут пять осознал, что выгнал мужика прямо босиком. Вернулся в коридор, посмотрел на пол – опасения подтвердились. Но

проблемы индейцев шерифа не волнуют. И стал искать телефон, чтобы позвонить Кэе.

Новый Даниан:

Встала с утра пораньше. И вспомнила один принципиальный факт из своей жизни. Очень существенный... Я не сплю ночами. Точнее спать то могу, но больше от скуки или ввиду общепринятости, а не потому, что мой организм этого желает. Так повелось с детства. И именно это качество помогало мне считаться супер-следователем. Я была из тех, кто одинаково прекрасно выглядел в 9 утра, в 21 час, в 3 ночи. И работоспособность всегда была на высоте. Кто-то завидовал, другие говорили: «Ну конечно, у неё же нет мужа и маленьких детей, отчего ей уставать?», а мне было всё равно. Работу я люблю, дома никто не ждал, а то, что не устаю – ну так это длится столько, сколько я себя помню. А тут – все эти дни я прекрасно засыпала и мне даже что-то снилось, вроде опыты какие-то и взрывы. **МНЕ СНИЛИСЬ СНЫ!** Я была рада любым!!! Но, надеюсь, эта моя особенность не передалась Дану, который сейчас в моём теле... И тут мне стукнуло в голову почитать в интернете про планету «Леди-Пустышка», уж не знаю почему.

Итак, планета считается ненаселенной. И является такой уже около тысячи лет. Отсюда и название – пустышка. Любые предложения по благоустройству последней отвергались королевской четой планеты «Первой Леди». В интервью говорилось следующее: «Пока свободного пространства

предостаточно и нет необходимости осуществлять финансовые вливания для развития новой территории». Перешла к прочтению сплетен по данному вопросу. Одни полагали, что наследный принц Джорнейс займется её благоустройством, чтобы повысить рейтинг своей популярности, другие считали, что никакой планеты вовсе нет, потому как никто её никогда и не видел. И вот среди многообразия мнений и жарких споров (как будто планета, как минимум, им и принадлежит, и они решали её судьбу) кто-то высказал следующее мнение: *«это – приданое похищенной принцессы, Виктории. Пока принцесса не найдётся – планета не оживет. Скорее всего, будущего у «Леди-Пустышки» нет»*. Комментариев к этой версии не было, что странно. А про принцессу я вообще не слышала ни про какую. У Брадарины и Линелиуса был сын, очень красивый. Будущий наследник всей нашей планеты. Решила поискать информацию по этому поводу в интернете. Высветилось множество вкладок со ссылками на фильмы и книги, а вот серьезной информации, интересующей именно меня, не было. Вернулась на тот сайт, где увидела цитату, но тот комментарий пропал, будто испарился. В этот момент зазвонил мой сотовый.

- Кэя, как дела? – услышала я в трубке свой же голос.
- Отлично. Ты как, Дан?
- Во-первых, объявился твой Прынц, который Викторию!
- Почему «Прынц»? – не поняла я.
- Потому, – рывкнула трубка. – И знаешь, чем он занима-

ется в данный момент?

– Даже боюсь представить.

– Правильно. Но это уже не поможет. Он выбирает тебе нижнее белье.

– Что??? – просто нет слов. С какой ещё стати! Моему негодованию не было предела.

– То! Я в это время занимаюсь собой и готовлюсь к переезду.

– В самом деле? – такого поворота я не ожидала.

– У меня к тебе, собственно, всего один маленький вопросик. Когда вы успели поцеловаться?! И почему об этом я узнал от него, а не от тебя?!

– Да я про это забыла просто, – честно призналась я.

– Детка, надеюсь, это единственное такое существенное, про что ты позабыла. Потому как если через пару месяцев тебе рожать, то я пас. Я вообще боли боюсь!

С кем связалась? – мысленно подумала я.

– Да не беременна я! Он что, к тебе теперь целоваться лезет?

– Постоянно, – вздохнула трубка. – Но я на страже твоей чести, не волнуйся. К слову, теперь квартира, которую ты снимала – твоя. Викторю купил её ночью.

– В смысле ночью? – удивилась я.

– Похоже ты его на сделки вдохновляешь, – подленько так захихикали на противоположном конце. Не знала, что я так умею. – Так что ты теперь не бесприданница, а леди с недви-

жимостью, – обрадовали меня.

– Но это ведь не просто так, да? – на всякий случай уточнила я.

– Трудно сказать. Но документы, подтверждающие твоё право собственности я пока лет двадцать похраню у себя. А то ты у нас гордая. У вас, вдруг, что не сложится – ты ведь всё ему вернёшь. А так – квартира да останется.

– Да... Мы это позже обсудим. А знаешь, куда я иду сегодня?

– Детка, прости, кто-то звонит в дверь. Похоже, этот твой Викторιο купил бельё не глядя. Иначе как бы он так быстро вернулся? Удачного дня.

Ну, просто замечательно. Мне уже и бельё покупают, и квартиры дарят. Дан – просто роковая девушка. Не то, что я... Надеюсь, Викторιο бельё не в «ФиксПрайзе» купил, где всё по 50...

Так, пора завтракать, зайти в пару мужских магазинов, в цветочную лавку и вперед в лекторий – читать лекцию.

Не знаю, что в понимании Дана означало «лето», но шорты и майки в его шкафу с одеждой отсутствовали напрочь. Там была масса костюмов, полки с часами разных брендовых фирм, полка со шляпами (аж завидно стало), десятки драгоценных запонок, ремни... В общем, пора это исправлять. Я же запарюсь в этот зной в костюме, стоимостью как десять моих зарплат каждый.

Так как целью моих лекций являлся не заработок, и не из-

вестность и надо признаться – даже не стремление поделить-ся знаниями, я зашла в цветочный магазин и купила сотню нежно-малиновых роз. В подарок всем тем, кто придет сегодня. Мужчины обойдутся. Мои цели на них не распространяются. Кроме того, заглянула в одно кафе поблизости рядом с парком и теперь каждая участница и участник лекции смогут слушать меня и наслаждаться чашечкой ароматного кофе. Время в мелких заботах и промежуточной подготовке пролетело очень быстро. Посмотрела на часы – начало через 5 минут.

Новая Кэялинда:

– Малышка, купил всё, что было твоего размера, – я практически не ошибся. – Твои вещи я также забрал. Вот это персиковое платье мне очень понравилось. Одень его сегодня, – изменившимся тоном произнес герой Кэи и мой как бы начальник.

– Я готова. Можем возвращаться в замок, – с собой ничего лишнего я брать не стал. А зачем? Главное – банковская карта в кармане, да плюс то, что привез Викторю от модельера. Более чем достаточно. Остальное докуплю по мере необходимости.

Окинув меня удивленным взглядом, Викторю кивнул каким-то своим мыслям и посторонился, позволяя мне выйти из квартиры. Через час мы были у телепорта, еще минут через двадцать – на планете «Бизнес-Леди», а ещё через пять – в шикарном белоснежном замке. Окинул взглядом розы,

растущие в его саду (точь-в-точь такие же, что были подарены мне утром), и в сознании яркими буквами высветилась лишь одна мысль – «ЖМОТ». Гордо прошествовала мимо хозяина замка и направилась вовнутрь как к себе домой. Вполне возможно, что он, действительно, станет моим будущим жилищем, но очень рассчитываю на благоразумие Кэи. К слову, в какой комнате она здесь остановилась, я спросить не догадался... Так что придётся действовать экспромтом.

Зашёл вовнутрь и чуть не присвистнул от восхищения. Да, мужик так себе. Но особняк просто супер. Берём. Я имею в виду дом. Ну а раз и Викторю дают в придачу – пускай. В хозяйстве всё пригодится.

– Дорогая, я в ближайшие несколько часов буду занят. Важная встреча. А ты пока разложи свои покупки... И белё, – с придыханием намекнул он.

Да, я бы с радостью. Вот только где? Я, конечно, могу разноцветными трусиками всю лестницу украсить наподобие новогодней ёлки, но не уверена, что тебя это устроит.

– И ещё, детка. Наведи порядок в доме. Из-за отсутствия прислуги здесь стало совсем грязно. А у меня аллергия на пыль. – Чмокнул меня в лоб, поймал, гад, момент, когда я этого совсем не ожидал, дезориентированный указанием навести порядок. Купил пару бюстгалтеров и думает, я кинусь пол мыть?! Щас!!! А унитаз зубной щеткой не почистить?! Ну ладно, бюстгалтеров была не пара, а штук 300, ни в один шкаф не уместятся. Даже из этого умудрился создать мне

проблему. Ну, ничего. Моя месть будет сурова.

Начал с обследования дома. Решил, что жить буду на самом верхнем этаже. Надеюсь, мой поклонник поленился каждый раз взбираться на самый верх. Комнату выбирал по двум ключевым критериям: 1) побольше свободного пространства и 2) хороший дверной замок. Соответствующие моим требованиям апартаменты я нашел быстро, но спустя ещё час изучения замка заселился всё же на третьем этаже поближе к кухне. Безопасность я себе в любом случае обеспечу от больно навязчивых субъектов, а вот пропитание – это вам не шутки. Теперь моё место жительства на ближайший месяц располагалось аккурат напротив кухни и включало в себя три комнаты – кабинет, гостиная и спальня. Плюс шикарный и достаточно огромный балкон. Вид из замка был восхитительным. Гектары свободной земли, множество деревьев и цветов. Даже не знаю где на «Бизнес-Леди» Викторю умудрился отхватить такой лакомый кусочек. Здесь каждый метр стоил баснословных денег.

Обустроившись, решил просьбу об уборке всё же не игнорировать. А то он мне столько подарков – не могу же я поступить столь не благодарно. Имущество было искренне жаль. Особенно жальче становилось, когда я осознавал, что это всё реально может стать моим, а точнее – Кэиным. Но – не следовало ему перегибать палку. Надо прибрать в доме – найми прислугу. Даже ко мне домой раз в неделю уборщица приходит. Точно! Надо Кэю предупредить об этом, чтобы

она не испугалась.

Полы можно мыть по-разному. Я начал с самого верха. Открыл краны на всю катушку во всех помещениях пятого этажа. Протекать потолок начал спустя час. Хорошо замок построен, качественно. Вслед за водой я спустился на четвертый этаж. О! Библиотека. Намокшая уже, правда. По отношению к книгам мне было стыдно, правда. Читать я любил. Но, они, извините, не живы, а меня реально оскорбили. Я не поломойка, я – известный физик! То есть следовательно! Не важно. В любом случае – зря он так мне сказал. Когда вернулся Викторико, вода только-только добралась до третьего этажа. Ровно половину замка не успел доубирать. Зато как качественно подошел к делу. Ни пылинку ни наверху, ни в библиотеке.

– Девочка моя, я скучал, – обнял меня Викторико за плечи и сделал глубокий вдох поблизости от моей шеи. Сам знаю, что пахну хорошо. Не смог удержаться и купил вчера дорожные духи, правда, мужские. А я невзначай так сказал:

– Милый, у нас потоп. Пятый этаж, – и милого как ветром сдуло. Нет, хорошо всё таки, что он вернулся именно сейчас. А то моя новая комната бы затонула, а вместе с ней и кухня. Заодно узнаем, каков он в гневе. Если разорется, то я прямо сейчас от него уйду. Терпеть не могу всяких хамов.

– Кэялинда, – произнес промокший до нитки мачо, появившись минут через 15, – ты так переменялась. – Зачем понадобилось затапливать мой замок?

– Наш замок, – поправил я.

– Да. Наш замок, – спокойно согласился Викторιο.

– Я – не домработница. В мою компетенцию мытьё полов не входит.

– Согласен, – и Викторιο бодро так зашагал ко мне. – Тогда что входит в компетенцию моей девочки, позволь узнать?

– Как наймете горничных, повара, дворецкого и нормально обустроите наш быт, в деталях Вам всё опишу.

– На это мне понадобится не более часа. Так что продумай всё хорошенько... до мельчайших деталей. Если мне не понравится твой ответ, от всей прислуги вновь придётся отказать.

Ха! Напугал козла баяном. Да ты первый с голоду взвешь. Нет, что за люди пошли! Где Кэялинда только откопала такого!

Ничего продумывать я не собирался. Будь я девчонкой – может и начал бы уже кусать ногти и в спешном порядке делать депиляцию ножек и прочих частей тела. Но! По известным всем причинам в этом для меня не было ни малейшей необходимости. Я надел персиковое платье, которое так понравилось Викторιο, взял с собой карточку и ушел гулять. Теперь я девушка! Поэтому могу смело заводить себе подружек! Пять, нет, лучше десять красоток! Есть тортики и даже получать от этого удовольствие. Строить глазки, давать надежды, принимать подарки и просто получать от жизни кайф!

Глава 9. «Романтические» лекции

Новый Даниан:

Лекция пресс-конференция... Мало кто из собравшегося народа представлял, что это такое. Зажжем свет в чужих умах! Но начну я не с этого.

– Уважаемые леди и джентльмены! Многие из нас мечтали хоть раз покинуть пределы «Первой Леди», посмотреть другие планеты. Кто-то всю жизнь хотел стать бизнесменом и переехать. Сегодня вы, наконец, сможете сделать первый шаг в осуществлении своей мечты. Наше первое занятие по бизнеслэйскому языку объявляю открытым. Что касается формы лекции – то она является интерактивной. Сейчас каждый из Вас может взять листочек и ручку и написать любой вопрос относительно языкового курса в целом. А также отметить то, чему бы он хотел, чтобы мы уделили внимание. На часть вопросов я отвечу уже сегодня. Но ответы на них будут вплетены в логическую ткань моей лекции. Остальные записки я проанализирую дома, и мы обязательно всё обсудим на последующих шести занятиях. Сегодня мы начнем с самых азов – алфавит, простые фразы вежливости, разберём одно самое простое время, чтобы научиться говорить о настоящем и выучим десять основных глаголов. К слову – можете не знать грамматики, но благодаря знанию глаголов Вы уже останетесь сытыми, сфотографированными, одеты-

ми, выпавшими на любой планете...».

По ходу своего полуторачасового выступления я рассказывала обо всём, что наметила в своём мысленном плане. Дала ответы на ряд вопросов из записок. Позволила высказаться тем, кто отчаянно тянул руку и всё никак не мог уговорить себя. Что касается аудитории – то к моей радости, в основном это были девушки, процентов 85. И несколько из них показались мне особенно милыми. Им я задавала вопросы по уже озвученному материалу, имея целью проверить не то, как они усвоили новую информацию, а затем, чтобы привлечь к себе внимание, заинтересовать, узнать имена. Таковых девушек, которые чисто визуально понравились мне, и как я подумала, могли бы приглянуться и Даниану, оказалось четыре – Изабелла, Элеонора, Джоконда и Розвальдинья.

Когда в завершение занятия я лично вручил каждой девушке по розе, то по рядам лектория пронёсся восторженный гул голосов различных тональностей.

В целом, всё прошло хорошо. А когда стал дома просматривать записки – на большей их части содержались не только вопросы, но и сотовые номера девушек. Полагаю, первое лекционное занятие следует считать успешным!

Новая Кэялинда:

Домой в замок я вернулась далеко за полночь. Весёлые смешки контролю уже давно не поддавались. Мне было очень хорошо.

Аккуратно прокрался вовнутрь дома, стараясь не изда-

вать лишних звуков, чтобы не выдать моё возвращение. И чуть не подскочил от страха, когда различил какое-то движение в мою сторону в темноте. А затем практически ослеп от яркого света, зажженного моим мучителем – Викторио был очень зол... Не знаю, сколько он ожидал моего возвращения, сидя на диване в гостиной. Он не был таким хмурым даже после моей качественной уборки на двух с половиной этажах (ну потолок то от третьего этажа я помыл, качественно так...). Ик. Но сейчас все эти мысли никак не могли найти общих контактов и проводков с моим настроением, а потому – я была именно счастлиВА и беззаботНА. Веселясь без какой бы то ни было причины, я подошла и радостно вручила Викторио корзинку с грибами. Сама насобираала! Подумала, забрала назад. Этот тормоз может не догадаться их даже до холодильника донести, а я так старалась, когда их собирала. Старалась красиво наклониться в коротеньком платье за каждым грибочком. Да и на шпильках по лесу ходить не просто. Аж слезы умиления выступили на глазах от примененной технологии в собирании меньших собратьев. Что я там Кэялинде говорила – харчки и сморчки в корзинку не набирать. Или как-то не так. Покачнулась. И меня тут же поймал Викторио. Всё таки не такой уж он и стрёмный. Вон какая реакция хорошая. И корзинку забрал. Спасибо.

– За грибами ходила, милая? – как-то уже спокойно спросил он.

Разборки отменяются! Ты мне нравишься всё больше и

больше! Но тут раздался звонок в дверь. Упс. Викторио меня резко оттеснил и суровой походкой направился к двери. Уверенно открыл. А на пороге – три моих новых подружки в мини-юбках. Хи-хи. Красавицы. Я вместе с ними грибы собирала. Ла-ла-ла. И мужиков вчетвером обсуждали. Я столько много нового узнала. Ик. Викторио ошарашенно посмотрел на меня – на них, опять на меня. Я забыла забрать шляпку из тачки Мэнди. Подошла, взяла и попрощавшись с девочками, закрыла дверь. Приглашать в дом не стала. Потому как он ещё не мой. И, кроме того, лишние конкурентки мне тоже не нужны. Викторио тоже пока без надобности, но пусть будет. Кто-то же должен ещё грибы почистить. Огляделась по сторонам и только сейчас заметила – повсюду цветы и даже не розы... Орхидеи, астры, тюльпаны, нарциссы, лилии, какие-то подарочные коробки в бантах... А Викторио так громко дышит и глаз с меня не сводит. Корзинка с грибами такая тяжёлая что ли? И тут мне на плечи накатилась вселенская усталость. Скинула туфли, пнула их как футбольные мячи в разные ворота. Один в плазму на стенке. Бинго! Другой в Викторио. Я хотела в вазу, стоящую недалеко от него, а получилось ему в голову. Ну что тут сказать? Я же не профессиональный футболист, вот! Успела заметить, как он стряхнул с себя ком земли, отвалившийся от моей туфельки.

– Извини, – то ли хрюкнула, то ли булькнула я и завалилась спать на придиванном коврикe, не имея сил покорить вершину дивана.

Просыпалась я неохотно. Солнечный лучик навязчиво светил мне в глаз. Минуте на тридцатой я сдалась и решила, что пора просыпаться официально.

Открыла глаза и узрела себя в незнакомой комнате. Это была явно не та, что напротив столовой. И не гостиная первого этажа, где я вчера имела счастье заснуть. В дверь постучали, а я лишь повыше натянула одеяло и сказала «Войдите».

Вошел незнакомый мужик. Спросонья всё сливалось и отчасти было подернуто пеленой, растерла глаза – увидела такого холеного толстячка, очень ухоженного, расчесанного... Невольно провела рукой по шевелюре. Надо было обстригаться ещё короче, кто ж знал... Горестно вздохнула.

Но этот мой стон оценили по-своему. Ко мне аккуратно придвинулись и задали, видимо, простой вопрос.

– Кэя, привет. Ты помнишь кто я?

Сфокусировала на нём глаза, раза с третьего получилось и отрицательно замотала головой.

– Я не помню, кто я, – печально констатировала я, – точнее, я помню, но есть варианты. Притом диаметрально противоположные. О своих сомнениях – мальчик я или девочка решила вслух не упоминать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.